

№ 101

סיון תשע"ה
יוני 2015

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Бемидбар» • «Беаалотха»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

В номере:

Недельная глава

פרשת השבוע

- 2 стр.** Комментарий Рамбана к недельной главе
3 стр. Три ступени перед зажиганием Меноры
 Рав Иссахар Франд
4 стр. Святость Йерихо. Рав Нахум Шатхин

- עמ' 2** פירוש הרמב"ן על פרשת השבוע
עמ' 3 שלושת המדרגות של מעלת המנורה
 הרב יששכר פראנד
עמ' 4 קדושת יריחו. הרב נחום שטחין

Еврейский взгляд

מבט יהודי

- 5 стр.** Красота святого языка. Рав Лейб Нахман Злотник

- עמ' 5** יופיה של לשון הקודש. הרב לייב נהמן זלוטניק

Еврейское мировоззрение

השקפה

- 8 стр.** Шмират а-Лашон. Шаар а-Твуна
 Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина
10 стр. Письма о путях учебы и упорного труда над Торой
 Рав Хаим Шауль Грайнеман
11 стр. Гиюр и получение Торы на горе Синай
 По материалам уроков рава Игалья Полищука

- עמ' 8** שמירת הלשון. שער התבונה
 הרב ישראל מאיר הכהן מראדין
עמ' 10 מכתבים בדרך הלימוד ועמל התורה
 הרב חיים שאול גריינימן
עמ' 11 גיור וקבלת התורה בהר סיני
 על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק

Наши великие мудрецы

גדולי ישראל

- 14 стр.** «Кто за Б-га - ко мне!»
 История жизни рава Шимшона Рафаэля Гирша
 Рабанит Хава Крускаль

- עמ' 14** מי לה' אלי!
 סיפור חייו של רבי שמשון רפאל הירש
 רבנית חוה קרוסקל

Еврейский закон (אפאה)

הלכה

- 17 стр.** Можно ли нарушить Шаббат больше или меньше?
 Рав Берл Набутовский
22 стр. Хафец Хаим. Законы лашон а-ра и рехилут
 Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина
23 стр. Краткие законы СТАМ. Рав Берл Набутовский

- עמ' 17** מושג כמות ביחס לחילול שבת
 הרב בערל נאבוטובסקי
עמ' 22 חפץ חיים
 הרב ישראל מאיר הכהן מראדין
עמ' 23 קיצור הלכות סת"ם. הרב בערל נאבוטובסקי

Еврейский дом

בית יהודי

- 25 стр.** Пути воспитания. Рав Шломо Вольбе

- עמ' 25** דרכי חינוך. הרב שלמה וולבה

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

КОММЕНТАРИИ РАМБАНА К НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЕ

ПЕСАХ В ПУСТЫНЕ

«В первый месяц второго года после исхода их из земли Египта» (Бемидбар, 9:1-5).

Основываясь на этом, мудрецы говорили, что «в Торе нет раннего и позднего (т.е. события не всегда излагаются в хронологическом порядке)».

Причина изменения последовательности в данном случае заключается в том, что в этой, четвертой, книге при изложении заповедей, данных народу Израиля в пустыне Синай, (Творец) пожелал завершить законы, связанные с Шатром Откровения и с его переносом и установкой во все дни пребывания в пустыне. Сначала были обозначены места расположения станов вокруг Шатра и места размещения его служителей – (кознов и левитов), а также указано к какой ноше и к какому служению при Шатре был приставлен каждый (левит). Затем были упомянуты пожертвования вождей колен, доставленные на повозках, на которых впоследствии, во все дни пребывания в пустыне, стали перевозить части Шатра. И этими жертвоприношениями от вождей завершилось освящение жертвенника, которое было начато в первый день месяца нисана или позднее. А уже после этого в Торе упомянуто предостережение, чтобы они не забыли заповедь о Песахе.

И, по мнению наших наставников, за все время пребывания в пустыне пасхальные жертвы были принесены только в этом году, поскольку в пустыне они не совершали обрезание, а необрезанным мужчинам и рабам (приносить пасхальную жертву) не следовало.

И, возможно, это повеление было необходимо потому, что вначале им было заповедано совершать Песах в последующих поколениях только в Земле Израиля, ведь написано: «И будет, когда придете в страну, которую даст вам Б-г, как Он обещал, соблюдайте это служение» (Шмот, 12:25). И еще там сказано: «И будет, когда приведет тебя Б-г в страну кнаанея и хетта, и эморей, и хивея, и йевусея, как поклялся Он отцам твоим дать тебе страну, текущую молоком и медом, совершай это служение в этот месяц» (там же, 13:5). А теперь Святой, благословен Он, повелел совершать празднование Песаха (и в пустыне) – чтобы память об их избавлении и о чудесах, которые были совершены для них и для их предков, передавалась от отцов, видевших (эти чудеса), к сыновьям, а от сыновей – к их сыновьям, и так до последнего поколения.

И вот, сначала Он сказал: «И будет, когда придете в страну...», чтобы показать, что в последующих поколениях эту заповедь (т.е. принесения пасхальной жертвы) не следует выполнять вне Земли

Израиля, а теперь Он повелел, чтобы ее выполняли и в пустыне. Но, согласно мнению наших наставников, ее выполнили только в этом году, а (в последующие годы) не могли – из-за того, что у них рождались дети, а также дети у рабов, и им невозможно было сделать обрезание, поскольку оно было сопряжено с опасностью (для жизни детей), как объяснено в (талмудическом трактате) Йевамот. [См. Йевамот 71б, где сказано, что в пустыне сыны Израиля не делали обрезание из-за «трудностей пути». Комментаторы объясняют, что в дороге вообще опасно совершать обрезание, а тем более, в ситуации, когда они «по слову Б-га располагались станом, и по слову Б-га трогались в путь» (Бемидбар 9:20), и у них не было возможности остановиться в одном месте до тех пор, пока ранка у ребенка залечится (Питва на Йевамот 71б-72а).]

Однако в «Сифрей» объяснено, что слова «**И они совершили пасхальную жертву, в первый месяц...**» сказаны в Торе в упрек народу Израиля, потому что они **совершили пасхальную жертву** только на этот раз. И (в Книге Пророков) спрашивается: «Приносили ли вы Мне жертвы и хлебные приношения в пустыне на протяжении сорока лет, дом Израиля?!» (Амос, 5:25). А вывод (о том, что в последующие годы жертвы в пустыне не приносились) мудрецы делают из данной строки: «**И они совершили пасхальную жертву в первый месяц, в четырнадцатый день месяца, в сумерки, в пустыне Синай**» – ведь это выражение является слишком подробным, и достаточно бы было просто сказать: «И они совершили пасхальную жертву в соответствии с тем, как повелел Б-г Моше». Но здесь упомянуты дата и «пустыня», чтобы намекнуть, что за все годы пребывания в пустыне они **совершили пасхальную жертву** лишь в этот день, – и это сказано в осуждение им.

И, возможно, это осуждение связано с грехом разведчиков, наказанием за который стало, (в частности), то, что (в пустыне) не дул северный ветер, (способствующий заживлению ран), и они не совершали обрезание, а поэтому им было запрещено есть мясо принесенных в жертву животных (и в том числе, мясо пасхальной жертвы), – и за это они и подвергаются осуждению. А возможно, это толкование опирается на мнение, в соответствии с которым обрезание мужчин и рабов не является обязательным условием для принесения пасхальной жертвы, и им было разрешено совершить ее, но они по лености уклонялись – и это достойно великого осуждения.

Но первое объяснение [т.е. то, что мидраш осуждает их за грех разведчиков] представляется мне более верным, ведь (даже если бы они по лености уклонялись), то Моше принудил бы их к выполнению заповеди, за уклонение от которой следует казнь карет («искоренение души»).

Однако сам семидневный праздник опресноков и заповедь об уничтожении квасного они, безусловно, выполняли, потому что это обязанности,

которые следует выполнять в любом месте, и по этому поводу уже было сказано: «...Соблюдайте день этот во все роды ваши как вечный закон: с четырнадцатого дня первого месяца, с вечера, ешьте опресноки до вечера двадцать первого дня того же месяца; семь дней закваска не должна находиться в домах ваших» (Шмот, 12:17-19).

«ЧТОБЫ ОТДЕЛИТЬ БЕДУ ОТ БЕДЫ»

«И было, когда отправлялся ковчег в путь» (Бемидбар, 10:35-36).

«Здесь поставлены особые значки до и после (этих двух строк Торы, т. е. до и после строк Бемидбар, 10:35-36), чтобы показать, что это не их место. [В Талмуде указано, что подлинное место этих двух строк – в главе о расположении станов Израиля, где написано: «И двинется Шатер Откровения, а стан левитов – в середине станов...» (Бемидбар, 2:17). После этого и должна была следовать строка «И было, когда отправлялся ковчег в путь...» (там же 10:35). А поскольку между строками 2:17 и 10:35 в Торе расположено пятьдесят «абзацев» (парашийот), строки 10:35-36 отделены с двух сторон знаками в виде перевернутой буквы «нун», числовое значение которой равняется пятидесяти, – эти знаки указывают, что подлинное место этого отрывка отстоит на пятьдесят парашийот назад (Шаббат, 116а; р. Бхайе на Бемидбар 10:35).] А почему они помещены здесь? Чтобы отделить беду от беды, как объяснено (в Талмуде), в главе «Китвей а-кодеш» (Шаббат, 115б-116а). Так комментирует Раши.

Но он не указывает, что это за «беда», которую надо «отделить» – а ведь перед строкой **«И было, когда отправлялся ковчег»** не упоминается ни о какой «беде»!

Но там, в Талмуде, разъяснено, что вторая беда названа в строке «И стал народ как бы роптать на Б-га» (Бемидбар, 11:1), а первая беда – в строке «И они отправились от горы Б-га» (там же, 10:33). И, по определению раби Ханины, (эта, последняя, строка) говорит о том, что они отвернулись от Б-га».

Смысл этого талмудического предания связан со словами мидраша, в котором повествуется о том, что сыны Израиля отправились от горы Синай с радостью, как ребенок, сбегающий из школы. Они говорили: «Как бы Он не дал бы нам еще заповедей!». И поэтому написано: «отправились от горы Б-га» – т.е. они стремились уйти оттуда именно потому, что это была «гора Б-га». И в этом-то заключалась первая беда! И (эта беда) отделена (от двух последующих, т.е. от строки: «И стал народ как бы роптать на Б-га, ...и огонь Б-га запылал среди них и поглотил край стана» и от строки «Сыны Израиля снова начали плакать и говорили: Кто нам даст поесть мяса ?!») для того, чтобы в повествовании не получилось трех бед подряд – как будто сыны Израиля обречены на несчастья.

И их грех называется (в Талмуде) «бедой», несмотря на то, что из него, (на первый взгляд), не вышло для них никакой беды. Но, возможно, если бы не этот грех, они бы сразу же вошли в Землю (Израиля).

[Комментаторы отмечают, что, если бы сыны Израиля оставались на духовном уровне, достигнутом у горы Синай, то и завоевание Земли Израиля происходило бы сверхъестественным путем, без ведения войны, – и им бы не понадобилось совершать необходимые приготовления к войне, и в частности, посылать разведчиков. А, следовательно, не было бы «греха разведчиков» и сорока лет скитаний по пустыни, ставших наказанием за этот грех (р. Н. Боровский, Шломей Нахум, Беаалотха с. 428-429). Таким образом, бегство от «горы Б-га» стало корнем всех последующих прегрешений, совершенных сынами Израиля в пустыне (Ми-маамаким, Бемидбар 24, с. 141).]

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

ТРИ СТУПЕНИ ПЕРЕД ЗАЖИГАНИЕМ МЕНОРЫ

Рав Иссахар Франд

В нашей недельной главе содержится заповедь зажигания Меноры. Сифри на стих (Бемидбар, 8:3): «... вознес (зажег) ее светильники...» (ээла неротейа) говорит: из использования слова *ээла* (которое можно понять также как «должен подняться») мы учим, что Аарон построил специальную подставку, которую установили перед Менорой, и на которую он вставал, чтобы зажечь Менору.

Эта подставка упоминается в Мишне в трактате Тамид (3:9). Мишна говорит, что перед Менорой находился камень, на котором были три ступени, по ним восходил Аарон перед зажиганием Меноры.

То, что и Сифри, и Мишна уделяют особое внимание этой подставке, означает, что у этого предмета есть особое назначение, намного превосходящее его практическое использование.

Раши в комментарии на начало недельной главы приводит известный мидраш о том, что отрывок, говорящий о зажигании Меноры, находится рядом с отрывком о приношениях глав колен. Этому есть несколько объяснений.

Аарон был расстроен тем, что главы колен принесли богатые дары от каждого колена, притом что ни он сам, ни колено Леви не было представлено в церемонии Освящения Храма (*ханукат а-Байт*). Всевышний обещал ему: «Твоя (роль)

намного значительней, чем их. Их приношения будут длиться лишь так долго, пока существует Храм. Но у тебя будет что-то на века – зажигание Меноры».

Многие комментаторы задают вопрос – что имеет в виду Раши, говоря о том, что зажигание Меноры – вечно? Ведь зажигание Меноры – это один из видов работ в Храме, и, соответственно, напрямую зависит от того, есть ли Храм. С тех пор, как Храм был разрушен, мы не зажигаем Менору...

Рамбан объясняет, что мудрецы имеют в виду ханукию, которую мы зажигаем и в наши дни.

Другие комментаторы предлагают альтернативное объяснение: Менора символизирует Тору, как сказано «Свеча – заповедь, и Тора – свет» (Мишлей, 6:23), а Тора – это направляющая сила еврейского народа. Тора – это то, что дает силы народу Израиля жить и двигаться вперед, и тысячу лет назад, и сегодня. Зажигание Меноры Аароном символизировало распространение света Торы.

Теперь становится понятно, почему наши мудрецы обращают особое внимание на то, что Аарон восходил на три каменные ступеньки перед зажиганием Меноры. Шла а-Кадош говорит, что так же, как у нас есть четыре категории ущербов (Бава Кама, 2а), 39 видов работ, запрещенных в Шаббат (Шаббат, 73а), мы можем выделить 3 категории негативных человеческих качеств (Авот 4:21): «... зависть, похоть и погоня за почестями выводят человека из этого мира».

Три ступени перед Менорой символизируют эти три категории негативных качеств человека. Аарон передает послание будущим поколениям: «Если вы хотите нести Тору, если вы хотите подняться в качествах Торы, в первую очередь вам нужно исправить собственные качества характера». Иными словами, «*дерех эрец* (правильное поведение) предшествует Торе». Для того чтобы полноценно учить Тору, мы должны убедиться в том, что наши качества ей соответствуют.

Перевод – А. Швальб

СВЯТОСТЬ ЙЕРИХО

Раф Нахум Шатхин

ЛУЧШАЯ ЧАСТЬ ЙЕРИХО

«И будет, если пойдешь с нами, то будет так: добро, которое Г-сподь сделает нам, мы сделаем тебе!» (Бемидбар, 10:32).

Раши: «Какое добро сделали ему [Итро, названному тут Ховав]? <Наши мудрецы> говорили: когда сыны Израиля делили землю, то лучшая часть Йерихо была размером в пятьсот на пятьсот локтей. И ее они не стали делить, сказав: “В чьем уделе

будет возведен священный Храм, тот возьмет это”. Между тем передали это <место> сынам Итро – Йонадаву, сыну Рехавы, как сказано: “А сыны Кени, тестя Моше, пришли из города пальм... (из Йерихо)” (Судьи 1:16)».

Зная, что в будущем будет найдено место, где возведут Храм, Иеошуа оставил лучшую часть Йерихо. Ведь когда будет строиться Храм, вместе с радостью и гордостью того колена, в границах которого будет центр духовности, могут быть примешаны горечь и недовольство тех семей, которым придется освободить землю для строительства. Чтобы этого не произошло, и никто не остался лишенным своей земли, была оставлена земля в Йерихо, чтобы туда могли переселиться владельцы будущей Храмовой горы.

דָּשָׁן (ДЕШЕН), אָפֶר (ЭФЕР) – ПЕПЕЛ, ЗОЛА

В книге «а-Ктав ве-а-Кабала» так объясняется разница между словами *дешен* и *эфер*: *дешен* – это пепел, в котором после сожжения все еще остаются частички плоти жертвы или не до конца сгоревшие дрова; *эфер* всегда указывает только на рассыпающийся пепел, в котором больше не остается никаких признаков того, что было сожжено.

Мальбим поясняет следующим образом. Слово *дешен* используется при описании здорового состояния, сытости и тучности, как в прямом, так и в переносном смысле. Например: «Когда Я введу его в землю ... текущую молоком и медом, и он будет есть, и насытится, и отучнеет (וְדָשַׁן) ...» (Дварим, 31:20), «...и насладится всем тучным (וְהִתְעַנְּנָ בְדָשָׁן) ваша душа» (Йешаяу, 55:2), «В седине все еще плодоносными будут – свежими и полными сил (דְּשָׁנִים יְהִיוּ)» (Теилим, 92:15).

Также слово *дешен* встречается при описании жертвы, охваченной пламенем, но не полностью сожженной. Почему же по отношению к пеплу, оставшемуся на жертвеннике, используется слово *дешен*? Это пришло указать нам на процесс, который прошли жертва и бревна – огонь превратил их в пепел, пожрав все природные соки, что были в них. Возможно, это связано с правилом (см. ниже) в грамматике святого языка «*давар ве-ипухо*», когда слова, происходящие из одного источника, могут указывать на прямо противоположные значения. То есть, *дешен* жертвенника – это пепел, вместо *дешена* как предмета, обладающего тучностью.

Однако в книге «Шем Олам» приводится другое объяснение. *Дешен* – это пепел, в котором еще сохраняются небольшие тлеющие угли. *Эфер* – это пепел или зола, в которых прекратились все процессы горения и тления. Доказательство приводится из следующих примеров: «И отвечал Авраам, и сказал: вот, я решился говорить Владыке, хотя я **прах (афар) и пепел (эфер)**» (Берешит, 18:27). В этом стихе для обозначения праха использовано слово *эфер*. Как в земном прахе нет никаких процессов, так и в пепле (*эфере*) закончились все

процессы. Также и в случае с пеплом «красной коровы» использовано именно слово *эфер*, а не *дешен*, потому что после сожжения требуется просеивание останков через крупное сито. А это возможно только тогда, когда все угли уже погасли.

ДАВАР ВЕ-ИПУХО. ОДНО И ТО ЖЕ СЛОВО МОЖЕТ УКАЗЫВАТЬ НА ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ИЛИ ЯВЛЕНИЯ

Обратимся к комментарию Раши на стих: «И сделай его котелки для удаления (*ледашен*) пепла с него...» (Шмот, 27:3). *Ледашен* означает покрывать пеплом и также может означать удалять пепел, потому что в языке иврит одно слово может иметь несколько значений и называть противоположные действия и явления – *давар ве-ипухо*. Так, например, от слова *шореш* (корень), образуется глагол *лешареш*, но вместо ожидаемого значения «укоренять», глагол *лешареш* переводится, как «искоренять». Например, «И весь мой урожай искоренил (*тешареш*)» (Иов, 31:12). Подобно этому слово *сеиф* – ветвь, образует глагол *леасеф*, который означает не «ветвиться», а «отсекать ветви». В стихе «Невухаднецар, царь Бавельский, кости ему переломал (*ицмо*)» (Ирмияу, 50:17) глагол *ицмо* переводится как «переломал», хотя, по логике, должно бы быть значение «укрепил», ведь слово *эцем* означает «кость». *Сакаль* означает «освободить от камней», а *лисколь* – «побивать камнями». Так и здесь *ледашно* означает «убрать его пепел», а не «засыпать пеплом».

Приводится в мишне трактата Тамид (32б): в Йерихо был слышен звук открывающихся больших ворот Храма; было слышно звучание *магрефа* [духовой инструмент с десятью отверстиями, а название свое он приобрел оттого, что внешне был похож на кочергу (*магрефа*)]; было слышно, когда руководитель хора левитов и музыкального сопровождения давал команду начинать песнопение, ударяя в *цильцаль* – тарелки; был слышен звук свирели; голос коэна, провозглашавшего перед утренней зарей: «Коэны, вставайте для священного служения»; звук деревянного круга (лебедки), при помощи которого утром вынимался медный умывальник из источника; голос песнопения левитов; голоса трубления в шофар в Храме; был ощутим запах воскурения *кторет*.

СВЯТОСТЬ ЙЕРИХО

Раавад в комментарии к трактату Тамид приводит обсуждение темы, почему же в Йерихо, на значительном расстоянии от Иерусалима, были слышны звуки начала утреннего служения в Храме, а в других местах не были слышны. Много было предпринято попыток объяснить это явление с технической стороны, например, со стороны Йерихо не было гор, создающих помехи для звука, а с других сторон были горы, мешавшие доноситься отголоскам служения в Храме. Еще вариант: от Иерусалима до Йерихо проходила пещера царя Цидкияу, и по ней доносился звук. Однако в конце Раавад

приводит пояснение своего учителя, что все это было одним большим чудом. И все эти звуки были слышны только лишь в Йерихо, и даже не по дороге от Иерусалима к Йерихо. И почему именно там были слышны эти звуки? Потому что Йерихо обладал святостью, подобной святости Иерусалима.

Подобно тому, как еврей обязан отделить *труму* от урожая злаковых, Иешуа сделал Йерихо *трумой* Земли Израиля, которую евреи должны были отделить при захвате. Как *трума*, это место стало принадлежать Всевышнему и, соответственно, обладать святостью. И в этом месте подобало построить будущий Храм. Но задолго до описанных событий волей Творца было решено, что Храм будет построен в месте, где был создан Адам и где произошла *акедат Ицхак*. И когда это случилось, святость Храма переместилась в Иерусалим, но какие-то ее проявления остались в Йерихо.

Далее Раавад говорит, что все перечисленные отголоски служения были именно началом утренних служений в Храме. Как Йерихо был первой *трумой* народа Израиля, в начале захвата, так и отзвуки первых, утренних действий и работ в Храме проявлялись в Йерихо. Именно это место несло на себе отпечаток святости Иерусалимского Храма.

ЕВРЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД

КРАСОТА СВЯТОГО ЯЗЫКА

Рав Лейб Нахман Злотник

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВВЕДЕНИЕ

Одно из великих чудес, которыми нас одарил Творец – это *лашон а-кодеш*, святой язык. Язык, на котором нам была дана Тора. Рамбан в комментариях к Торе (Шмот, 30:13) пишет, что поскольку для ряда заповедей необходимо пользоваться монетой *шекель*, она в писании называется *шекель а-кодеш* – святой *шекель*. По той же причине и язык Торы наши мудрецы называют *лашон а-кодеш* – святой язык (как, например, в трактате Сота, 35а), так как слова Торы и все пророчества были переданы на этом языке. Всевышний, да возвеличится Имя Его, говорит на нем со своими пророками и с общиной своей: «Я – Г-сподь, Б-г твой, выведший тебя из Египта из дома рабства. Да не будет у тебя божеств, кроме Меня» и остальные речения Торы и пророчеств. На этом языке произносят Его святые имена. Им Он творил мир и давал названия всему, что его наполняет. На этом языке были даны имена ангелам и всему воинству небесному, а так же имена нашим праотцам.

Автор великой книги «Шней Лухот а-Брит» отвел теме величия святого языка очень важное место. Среди прочего он пишет, что буквы и слова этого языка отличаются тем, что источник, питающий их – Небеса. Они не являются плодом человеческого творчества, как это обстоит с другими языками. Хатам Софер (Драшот, глава 1-ая, лист 100б) объясняет: Всевышний отнял у поколения раздора – *дор а-палага* (Берешит, 11) – святой язык и заменил его на 70 различных языков потому, что нечестивые люди не имеют права им пользоваться.

Разговорный язык любого народа весьма подвержен изменениям, обусловленным переменами, происходящими вокруг: социальными, политическими, экономическими. Часть слов уходит в небытие. Вместе с этим, возникают новые слова, которые отражают дух времени. Языки заимствуют слова и выражения друг у друга. Зачастую язык видоизменяется настолько, что уже невозможно понять, что говорили и писали представители того же народа несколько сот лет назад. Меняются и интонация, и грамматика, и смысл слов, а иногда даже правила письма и внешний вид букв. Современному англичанину трудно понять Шекспира. Сегодняшний русский вряд ли поймет речь эпохи Киевской Руси. Во многом это верно и в отношении современного разговорного иврита. В современном иврите присутствует масса слов, заимствованных из других языков: арамейского, персидского, греческого, латыни и других. Значение и форма многих слов и выражений претерпели изменения. Причем, помимо естественного процесса изменения разговорного языка наших предков, на него пытались влиять искусственно. Ведь известно: чем выше степень святости и значимости чего-либо, тем с большим рвением силы зла стремятся внести дисгармонию, осквернить, сломать и уничтожить это.

В книге «Биньян Шалем» приводятся тысячи слов святого языка, которые имеют совершенно иное значение на современном иврите. В качестве примера упомянем некоторые из них. Значения слов на *лашон а-кодеш* приведены на основании комментариев величайших знатоков Писания и Талмуда, признанных авторитетов в знании святого языка – РаДаКа (великий комментатор рав Давид Кимхи), рава Шимшона Рафаэля Гирша и некоторых других:

Адив – «доставляющий боль» (*лашон а-кодеш*), «воспитанный человек, владеющий правилами приличия» (современный иврит)

От-каин – «защитный знак» (*лашон а-кодеш*), «позорный знак» (современный иврит).

Эзор – «пояс» (*лашон а-кодеш*), «район города» или «часть тела» (современный иврит).

Билуй – «износ» (*лашон а-кодеш*), «развлечение» (современный иврит).

Хазон – «пророчество» (*лашон а-кодеш*), «дально-видность» (современный иврит).

Существует множество особо принципиальных расхождений. Каббалистическое понятие, приведенное в пророчестве Йехезкеля и выражающее высшую, скрытую от всего живого святость — *хаималь* – на современном иврите означает «электричество». Слово *агада* – «повествование» реалий, достоверность которых жизненно важна, порой критична для понимания, в современном иврите – «сказка», «легенда». *Лухот а-Брит* – «Скрижали Завета» – на святом языке это союз Всевышнего с народом Израиля, незыблемый и вечный, непоколебимая основа всего бытия. На современном иврите *луах* – «школьная доска», с которой, постоянно стирают написанное с тем, чтобы освободить место для нового текста, а другое значение этого слова – «календарь».

Поэтому, говоря о чудесных особенностях святого языка, необходимо обратиться именно к оригиналу, в котором внутренняя и внешняя структура, грамматика и значение находятся в полном соответствии с Б-жественным замыслом. Этот язык существовал всегда и будет существовать вечно. Он незыблем в силу своего совершенства. Это тот язык, которым говорит Всевышний.

Тайнам *лашон а-кодеш* посвящено великое множество книг, исследований, статей, начиная с древних времен (например, книга «Отиет де-Рабби Акива», написанная около двух тысяч лет назад) и до наших дней. Попытаемся весьма кратко и поверхностно коснуться некоторых граней языка – истинного, настоящего, святого. Языка, буквами которого были созданы миры и все населяющее их, как это приводит автор книги «Шомер Эмумим» от имени великого каббалиста, рава Йосефа Гектилия. Он говорит, что в каждом, даже самом мелком элементе буквы сокрыты тайны невероятной глубины, которые не дано увидеть глазом. В одном из самых древних каббалистических трудов – «Сефер а-Иецира» – приводится, что создание всех душ, которые были, есть и будут на земле, происходит с помощью 22-ух букв святого языка. Рав Моше Хаим Луцатто (Рамхаль) пишет в книге «Дерех Эц а-Хаим», что эти буквы являются отображением Высшего духовного Светила. Чем больше человек погружается в изучение Торы, тем более полно ему открывается бесконечный свет неземной мудрости и святости.

Этим языком Всевышний творит мир, оживляя и обновляя его каждое мгновение. На этом языке дарована Тора, и на нем Творец обращался к народу Израиля во время Синайского откровения. На этом языке пророки получали и передавали слово Б-га. Этот язык Творец в великой милости своей даровал каждому из нас, для того чтобы мы могли наиболее полно обращаться к Нему в молитвах, постигать слова Торы, благословлять друг друга.

ВОЗМОЖНОСТИ СВЯТОГО ЯЗЫКА

Принципиальное отличие языка Торы заключается в его возможности выразить сущность того явления, которое он описывает, дать максимально точную информацию о нем. **כִּסֵּה** — *kise* – это не химическая формула древесины, а отображение того,

что делает стул стулом. Или אָדָם – *адам* – определение, состоящее из трех элементов: א (алеф), ד (далет) и מ (мем), которое характеризует, что такое на самом деле человек. В качестве элементов Б-жественный язык использует всего 22 символа, и выразить ими можно абсолютно все.

Впрочем, термин «символ» не совсем верен для выражения роли буквы в святом языке. В письменной Торе слово «буква» (אוֹת – *от*) встречается многократно. Всякий раз оно обозначает духовное влияние, которое проявляется через некие материальные явления. Еще одно значение слова *от* – «чудо». А что есть чудо? Это некое явление, которое происходит вопреки законам природы. Чудо свидетельствует о силе, неподвластной природе. И обязывает нас понять, что материальное – это только верхушка айсберга, основная часть которого скрыта от глаза. У всего материального есть некая духовная причина, которая порождает материю и поддерживает в ней жизнь.

В святом языке каждая буква что-либо означает. Соединяясь в слова, буквы становятся отражением некой общей идеи, составные части которой заложены в каждую из этих букв. Создается картина, в которой сливаются в неповторимую гармонию оттенки смысла, наполняющие каждую букву. При этом чрезвычайно важен порядок, в котором отдельные части складываются в одно общее понятие, то есть очередность букв в каждом слове. Поэтому два слова, состоящие из одних и тех же букв, но в разном порядке, могут разительно отличаться друг от друга по смыслу.

ФОРМА НАПИСАНИЯ И НАЗВАНИЕ БУКВЫ

Помимо того, что каждая буква несет свойственную только ей идею, графическое отображение каждой буквы имеет индивидуальный глубокий смысл. Когда говорится о том, как выглядят буквы святого языка, имеется в виду написание, используемое при написании свитков Торы, *тфиллин* и *мезузот*, то есть вид письма, который называется *ашурит*. (Название шрифта *ашурит* не связано напрямую с ассирийцами, которые писали иероглифами. *Ашурит* происходит от слова *ишур* – соответствие – и подразумевается соответствие между формой написания и внутренним смыслом буквы.) При написании свитка Торы, *мезузот* и *тфиллин* необходимо учитывать особые правила, несоблюдение многих из них делает свиток *некошерным* – непригодным для соблюдения заповеди. Неверное написание хотя бы одной из букв в свитке Торы делает весь свиток *некошерным*.

Рассмотрим несколько примеров. Букву מ (мем) должны обязательно составлять две другие буквы: כ (каф) и ו (вав). Буква ה (эй) состоит из ד (далет) и перевернутой י (йуд), а буква צ (цади) представляет собой נ (нун), на которой сверху находится буква י (йуд). На некоторых буквах должны быть *тагим* – штрихи в виде короны (например, на

приведенных выше буквах ז и צ), которые пишут таким образом, чтобы они были присоединены к букве, но не дотрагивались друг до друга и до других букв.

В любом языке название буквы может случайным образом нести некий смысл, выражать некий предмет. Как, например, русская «и» – это не только буква, но и соединительный союз. А название английской буквы *q* – *кью* – означает «очередь» – *queue*. Однако данная аналогия случайна, и связи между названием буквы и одинаково с ним звучащим словом обычно не прослеживается. Также и названия букв арабского языка, алфавит которого схож с еврейским: *алиф*, *ба*, *джим*, *дал* и другие – не несут смысловой нагрузки.

В *лашон а-кодеш* каждая буква имеет название с ясным значением. א – *алеф* – от слова *алуф*, обозначает силу, власть, а также учение. ב – *бет* – это *байт*, дом; ג – *гимел* – *гомэль* – воздавать, ד – *далет* – *делет* – дверь. Слово *эй* (название буквы ה) мы встречаем в рассказе о том, как Йосеф предлагает одолжить египтянам зерно, чтобы тем было что сеять, и с помощью этого его они смогли бы выйти из голодного кризиса: *эй лахем зера* – «Возьмите себе зерно» (Берешит, 47:23). *Эй* – это «возьмите». И так – все буквы без исключения, вплоть до последней буквы ת – *тав*, которая означает «знак», «обозначение».

В этой связи хотелось бы привести отрывок из Вавилонского Талмуда (Шаббат, 104а). Гемара объясняет название некоторых букв. א – *алеф* – изучать, ב – *бет* – *бина* – мудрость. Это значит, что самое первое и самое главное – это постижение мудрости Торы, понять, каково твое предназначение в мире, в чем смысл жизни, что хорошо, а что плохо. ג – *гимел* – *лигмоль* – «давать», «помогать». Причем ножка буквы *гимел* направлена вперед – ג. Тот, кто хочет по-настоящему помочь, торопится сделать это. ד – *далет* это *даль* – «неимущий», «обездоленный». Он стыдится принять помощь, поэтому верхушка буквы *далет* отвернута от *гимел* – ד ג. (В трактате Санедрин, 98б спросили у рабби Элазара его ученики: «Что должен сделать человек для того, чтобы спастись во время страшных событий, которые произойдут перед приходом Машиаха?» Ответил им великий учитель: «Нужно изучать Тору и помогать ближним».)

ה – *эй*, ו – *вав* – Имя Творца. Изучая Тору и помогая ближним, человек поднимается на тот уровень, когда он может служить Всевышнему, находясь в полной гармонии с собой и с миром. Того, кто поступает так, ждут: ז – *зайн* – *зан* – пропитание, ח – *хет* – *хен* – милость, ט – *тет* – *тов* – добро, י – *йуд* – *йеруша* – наследие, а так же י – *каф* и ל – *ламед* – корона в будущем мире (*кетэр леолам а-ба*). Талмуд продолжает и дальше открывать чудеса, сокрытые в последовательности и в форме написания каждый из букв святого языка, но мы ограничимся пока этим.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ШМИРАТ А-ЛАШОН
ШААР А-ТВУНА

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

ГЛАВА 17. НАКАЗЫВАЮЩИЙ БЛИЖНЕГО НЕ БУДЕТ ОПРАВДАН, ЕСЛИ ОН САМ НЕ ЧИСТ ОТ ТОГО ЖЕ ГРЕХА

Человек также должен думать и помнить о том, что в то время, как он рассказывает дурное о своем ближнем, ангелы в высших мирах, в свою очередь, рассказывают о его грехах; так пишет а-Рокеах (раби Элазар из Вормса) в своей книге, об этом говорится и в «Агадат Мишлей».

Человек также должен прочно утвердить в своей душе сказанное в «Сефер Мицвот Катан» (283) от имени Риво: «Даже если есть заповедь убить грешника, например, преследующего мужчину или девушку-*мекудешет* [«посвященную», на которую есть запрет как на замужнюю еще до *хулы*] с целью изнасилования, или еврея, чтобы убить его, – тот, кто убьет такого грешника, должен после этого остерегаться даже “пыли” [слабого подобия] греха, из-за которого убил того грешника. Ибо если он оступится в этом, то кровь убитого им зачтется ему, как невинно пролитая. Доказательство тому – то, что произошло с Йеу, который был наказан за пролитую им кровь дома Ахава [нечестивого царя Израильского царства; см. Млахим 2, гл. 9], хотя пророк приказал ему именем Всевышнего истребить мужчин дома Ахава (там, 9:7); Йеу был наказан, так как повторил грехи этого дома».

Йеу сделал большое доброе дело народу Израиля, так как Ахав служил Баалю и тельцам [которых установил Йеровам, первый царь Израильского царства, чтобы его подданные не совершали паломничество в Иерусалимский Храм; см. Млахим 1, гл. 12], а Йеу искоренил служение Баалю в Израиле, как сказано (Млахим 2, 10:27): «И разбили они постамент [изваяния] Бааля, и разрушили дом Бааля, и сделали из него отхожее место, как это доныне». Также и тем он сделал добро, что истребил род царя Ахава, и приобрел всем этим милость в глазах Всевышнего, и дано ему было за это царство на четыре поколения, как сказано в Писании [(там, 10:30): «И сказал Г-сподь Йеу: за то, что хорошо сделал ты праведное в очах Моих, совершив над домом Ахава все, что было на сердце у Меня, – сыновья твои до четвертого поколения будут сидеть на престоле Израильском»]. А поклонение Йеу тельцам впоследствии было совершено им по ошибке, как сказано в трактате Санедрин (102а): «Йеу был большим праведником... но увидел подпись Ахья а-Шилони [пророка – под обязательством повиноваться слову царя], – и ошибся [расценив эту подпись как обязательство повиноваться

даже приказу царя служить идолам]. И несмотря на все это, из-за того, что осталось в нем что-то от греха Ахава, – был наказан, как сказано в начале книги пророка Ошея (1:4): «И взыщу Я с дома Йеу кровь Изреэля» [то есть дома Ахава, согласно сказанному (Млахим 2, 10:11): «И перебил Йеу всех оставшихся из дома Ахава в Изреэле»].

Из сказанного в «Сефер Мицвот Катан» мы делаем вывод, что то же самое правило относится ко всем подобным ситуациям в отношениях между человеком и его ближним. Другими словами, если кто-то накажет тем или иным образом своего ближнего – битьем, публичным позором или злостью о нем, то, даже если позоривший или рассказывавший был прав с точки зрения закона, он, невзирая на это, должен знать: если он совершил подобный грех в прошлом или совершит его когда-то в будущем, то страдания того, кого он опозорил или оговорил, будут считаться страданиями человека безвинного. И причинивший их будет непременно наказан так, как наказывают за человека цельного, безукоризненного в Торе и заповедях.

И потому пусть злословящий о ближнем или причиняющий ему любые страдания и неприятности преисполнится страхом и трепетом. Ибо, если он хорошо всмотрится и вдумается в свои дела, то найдет, что не так давно и сам совершал те самые дела или подобные им. И даже если проверит себя и не найдет такого – пусть знает, несмотря на это, что отныне, после того, как злословил о ближнем, если только совершит нечто подобное тому, о чем рассказывал, его злословие тут же припомнится ему и будет поставлено ему в вину на Небесах.

О такого рода ситуации рассказывается в трактате Йевамот (105б): «Сидели [в ешиве] раби Хия и раби Шимон бен Раби... Подошел к ним раби Ишмаэль бен раби Йосе... Тем временем пришел в ешиву Раби, и каждый должен был вернуться на свое место. Худые быстро заняли свои места, а раби Ишмаэль бен раби Йосе, который был человеком грузным, проходил медленно. Сказал ему Авдан: “Кто ты, что идешь по головам святого народа [причиняешь беспокойство, – вынуждаешь вставать перед собой]?” Тот ответил: “Я – Ишмаэль бен раби Йосе, пришел учиться Торе у Раби”. Спросил Авдан: “А достоин ли ты учиться Торе у Раби?” Тот ответил: “А был ли Моше достоин учиться Торе из уст Всевышнего?” – “А разве ты – Моше?” Ответил: “А разве твой учитель [Раби] – Всевышний?”... Тем временем пришла к Раби вдова [человека, умершего бездетным] для исполнения заповеди *халица* [освобождающей ее от *ибума* – брака с братом бездетного; см. Дварим, гл. 25]. Сказал Раби Авдану: “Выйди, проверь ее” [есть ли у нее признаки зрелости – это условие для *халицы*, по мнению Раби; Авдан должен был позвать женщину, которая осмотрит ту вдову]. Когда тот пошел к выходу, сказал раби Ишмаэль бен раби Йосе: “Так сказал мой отец: в Торе сказано *иш* [взрослый мужчина – только он участвует в *халице*], но женщина – как взрослая, так и не достигшая зрелости”. Сказал Раби Авдану: “Садись на

свое место; нет нужды [в той проверке], как учил тот мудрец". Авдан стал проходить [между сидящими на свое место, мешая им]. Сказал ему раби Ишмаэль бен раби Йосе: "Тот, кто нужен святому народу [в данный момент как посланник для исполнения заповеди] – пойдет по головам святого народа. Но тот, кто не нужен святому народу [сейчас в этом качестве] – как пойдет он по головам святого народа?" Сказал Раби Авдану: "Оставайся на месте". Учили в *барайте* [свод законов Устной Торы, не вошедших в Мишну]: "В тот час поражен был Авдан *цараат* [наказание за злоязычие], и утонули у него два сына. И *мэану* [отказались] две невестки [малолетние сироты, посредством *кидушин де-рабанан* отданные двум сыновьям Авдана, отказались от своих мужей]"».

И вот, казалось бы, – для чего Всевышний устроил так, что «тем временем пришла к Раби вдова и т. д.»? Но это то, о чем мы говорили: началось с того, что Авдан осудил раби Ишмаэля бен раби Йосе за то, что тот «шел по головам святого народа». И хотя он, несомненно, поступил не по закону, спрашивая: «А достоин ли ты и т. д.», поскольку это – нарушение запрета на «обиду словом». Все же не было еще оснований обвинять его настолько, чтобы наказывать посредством *цараат*, если главным его побуждением было стремление к справедливости, пусть даже сказанное им и было ошибкой. И потому ему было тут же устроено с Небес испытание: пришла та вдова, и ему пришлось выйти. А тем временем раби Ишмаэль бен раби Йосе огласил закон от имени своего отца [о том, что проверка не нужна]; Авдан стал неторопливым шагом возвращаться на свое место, и сказано в *барайте*: «В тот час поражен был Авдан и т. д.», и объяснение этому таково. Поскольку он тоже не остерегался именно в том, в чем упрекал другого, – как только это обнаружилось, он был наказан задним числом за то, что осуждал раби Ишмаэля бен раби Йосе. Еще показали ему, что не по закону он сказал раби Ишмаэлю: «А достоин ли ты учиться Торе у Раби?», – ведь слова раби Ишмаэля перевесили точку зрения Раби, который полагал вначале, что для *халицы* женщина должна иметь признаки зрелости, – и был наказан *цараат*. И еще утонули у него два сына, – а известно, что утопление и болезнь *аскара* [при которой больной умирает от удушения] – это одно и то же наказание (как сказано в Ктубот, 30б: «...тонет в реке или умирает от *сронхи*, то же, что *аскара*»). И известно, что за грех злоязычия приходит смерть от *аскара* (см. Шаббат, 33а). [Объясняют смерть его сыновей также следующим образом (Шаббат, 23б): в заслугу любви к мудрецам Торы будут у человека сыновья-мудрецы; соответственно этому, в наказание за неуважение к мудрецам, – умирают у него сыновья («Арух ле-Нер»)].

[Примеч. перев.: Авдана не спасло от наказания даже то, что он проходил на свое место по приказанию своего учителя Раби, так как суть его вины была не в том, что он проходил и мешал, а только в его упреке в адрес раби Ишмаэля, делавшего

то же самое раньше. Проявилась задним числом в полной мере также несправедливость и обида в вопросе Авдана к раби Ишмаэлю: «Достойн ли ты и т. д.», – ведь Раби дважды меняет свою точку зрения, соглашаясь со своим учеником раби Ишмаэлем: отменяет приказ о проверке вдовы, а после этого – приказ Авдану вернуться на свое место.

И сказано дальше в Гемаре: «Сказал рав Нахман бар Ицхак: "Благословен Б-г Милосердный, Который опозорил Авдана в этом мире"», – а не в будущем, где наказания гораздо тяжелее, как говорится об этом во многих святых книгах. И это не все: мы видим, как наказание по принципу «мера за меру» ясно указывает человеку путь к исправлению].

Общее правило таково: человек должен видеть необходимость воспитывать в себе такие качества, чтобы оказаться среди лучших людей, а не среди худших. А качества лучших таковы: помогать ближнему по мере возможности и покрывать его недостатки, как свои. И если увидит человек, что ближний его гневается на кого-то, пусть устранил его гнев разными доводами и под разными предложениями; в этом и состоит истинная мудрость и могущество. Худшие же делают все с точностью до наоборот: такой человек творит зло ближнему и радуется его падению; оглашает публично его недостатки, выставляя на глазах у всех его нечаянную вину как умышленную; пробуждает вражду между людьми и натравливает их друг на друга, и похваляется при этом, будто сделал мудрое и доблестное дело. А в действительности все не так! Мидраш «Шохар Тов», гл. 52, рассказывает, как Доэг злословил перед Шаулем о Давиде и Ахимелехе [коэне из города Нов, к которому пришел Давид, преследуемый Шаулем (см. Шмуэль 1, 22:9-10)]: «Сказано (Теилим, 52:3): "Что похваляешься злодейством, богатырь?" Сказал ему Давид: "И этот называется богатырь – который видит, что ближний его стоит на краю ямы, и толкает его в нее? Видит его на краю крыши и сталкивает? Этот – богатырь? Но когда же он – богатырь? Когда ближний вот-вот упадет – и он поддерживает его, чтобы не упал; или видит его падающим – и поднимает. Ты видел, что Шауль гневается на меня – и разжиг его ненависть еще больше? Так поступает человек?"»

Смотри же, сколь велика ненависть к людям худшим! Кроме того, что они изгнаны из-за стола Царя над царями царей, Святого Благословенного, как сказали об этом (Шаббат, 149б): «Праведен Ты, Всевышний, – не будет жить зло в обители Твоей», – даже тогда, когда пророки и праведники просят милости для Израиля, чтобы сделать ему благо, – они совершенно не хотят просить о худших, а наоборот, указывают в своих молитвах намеком, что вообще не просят за них, как сказано (Теилим, 125:4): «Благотвори, Г-споди, к добрым и прямым в сердцах своих».

В чем должен человек чрезвычайно остерегаться – в том, чтобы не радоваться падению ближнего и его позору, как сказано (Мишлей, 24:17-18): «При падении врага твоего не радуйся, и если споткнется он, да не возликует сердце твое; а то увидит Г-сподь, и не угодно будет в очах Его, и Он отвратит от него гнев Свой». Ведь такая радость в большой мере пробуждает силу суда против самого радующегося, – суда, имеющего большую разрушительную силу, как при идолопоклонстве. Ибо так мы находим в словах наших мудрецов («Эйха Раба», Птихта) – о том, как в час разрушения Храма приходит в Храм наш отец Авраам. Спрашивает его Всевышний: «Что нужно Моему другу в доме Моем?» Говорит Авраам: «За что изгнаны дети мои к народам мира?» Отвечает ему Всевышний: «За то, что служат идолам и радуются падению друг друга!»; из этого мы видим, что Всевышний приравнивает грех такой радости к греху идолопоклонства. И человек должен постоянно задумываться о том, каков он сам – о том, что из-за своих грехов и недостатков он тоже заслуживает осуждения и позора, но только Всевышний проявляет к нему милость в заслугу его предков.

Перевод – раб П. Перлов

ПИСЬМА О ПУТЯХ УЧЕБЫ И УПОРНОГО ТРУДА НАД ТОРОЙ

Раб Хаим Шауль Грайнман

ПИСЬМО ДЕВЯТОЕ

Сейчас, лишь только Вы ушли, я чувствую нужду изложить то, что скопилось у меня на сердце. И тянется рука моя к перу – утихомирить душу, излив мои чувства.

Много их, привычно повторяющих тайну мира: Творец благословенный сотворил его, и избрал Израиль уделом наследия Своего, и желание Его – удостоить народ этот благом и счастьем, – истинным и вечным. Потому Он умножил им Тору и заповеди. Но мало других – тех, которые удостоились утвердить себя на жизненных путях, соответствующих этим основам, простым и достоверным. И главная причина тому – дурное побуждение, туманящее ясность мысли и препятствующее всему, что направлено против него. Многие вещи помогают дурному побуждению в этом злом деле: есть чрезмерное веселье, есть печаль, и есть лень, а иногда – смятение и недовольство собой со всех сторон. Все это – стрелы дурного побуждения, которыми бьет оно в душу человека, высшего из творений. Но нужно лишь немного смелости и немного энергии, чтобы собраться с силами и пробудить мысль – и все его стрелы рассеются как

сон, вернуться восвояси, откуда пришли. И душа возвысится в чистоте своих помыслов, и развеет все лживые химеры, и воспрянет, «как богатырь, с ликованием воспрянув [отрезвившись] от вина» (Теилим, 78:65). И поразит врага своего ударом победным, и покорит его.

У кого сердце не поймет, чье чувство не ощутит тщету и пустоту в уладах этого мира? У того, кто предаётся пустому веселью, шутовству, обжорству, пьянству, пороку, самоуправству... И вот, у всех – не насыщается душа, и жажда удовольствий – неутолима. Каждый день дурное побуждение превозмогает их, и добавляется все новый голод к прежнему, а ревность и жажда почестей изводят из мира. Все дни его – страдание, и озлобленность сердца – горестный удел его, из-за того, что ближний превзошел его в богатстве или ином, чего он вожделеет, а оно дано другому. И вот, еще он веселится – а уж миновала середина дней его, и начинает он терять силу, готовясь завершить свой земной путь. И нет ничего в руках из всех трудов его. Все, что собрал вокруг себя, он оставляет другому. Тут раздумья не дадут ему покоя – изо дня в день изольется в них горе и боль его о будущем смятенном, и душа отпрянет, отстранится от веселья неразумной юности его.

Таков он – удел несчастного, который поленился объявить войну коварному воображению во цвете своих лет и сил, в этом мире. А в будущем – глазу не дано увидеть и воображению не вместить [беды его]...

В противоположность им, у тех, которые подчинили пути свои разуму, и воля Творца благословенного, Создателя всего, дающего нам бытие каждое мгновение – светильник на дорогах их... Верно, конечно, есть у них моменты, когда война против дурного побуждения и тяжела, и неприятна, но сразу с победой приходит к ним истинная радость богатыря-победителя и душевное блаженство. Все заботы разом отлетают прочь, а в сердце – радость без предела.

И как он рад, встречая заповедь, когда придет она к нему, и что за наслаждение – ее исполнить тщательно, во всех деталях! Вся жизнь его полна кипением любви к Творцу – любви, переполняющей сосуды чувствительной души его. Что бы ни пришло к нему, хорошее или нет, – он видит в нем посланца Свыше. И как возблагодарит он за добро и взмолится о том, что видится ему не во благо! И вопль его слышит сидящий в Обители Высшей – и примет молитву его.

У такого человека вся жизнь его – счастье, ибо основа основ ее – исполнение воли Творца. А прочее все для него – вещи ничтожные, и обращается он к ним лишь по мере нужды. Нет от них ни радости ему, ни печали, и ничего они для него не решают. «Душа его во благе успокоится» (Теилим, 25:13). Не станет он волноваться о будущем и не пожалеет о прошедшем, и в исполненной заповеди обретет блаженство бесконечное.

И надо ли говорить о том, кто удостоился понять в нашей святой Торе один закон до конца, и вывел одну вещь из другой, что все, что найдет он

после углубленного изучения, станет ему дороже серебра и золота? И что нет предела радости его, захватывающей и тело, и душу! И в старости, и в юности жизнь его мила ему, и дух его всегда находит удовлетворение. Хорош удел его в этом мире, а благо его в будущем – «ничей глаз, кроме Твоего, о Б-же, не видел...»!

И сколь же больно сердцу видеть человека, который удостоился истинного понимания вещей, и большинство препон дурного побуждения на пути своем уже преодолел... И вот, еще один шаг – и он на самой вершине... Верный служитель Всевышнего и Торы Его, он – высшая цель в сотворении мира... И вот, вдруг в последний момент – не выходит дорогою верной против врага своего, и колеблется, не вызывая его на бой; или враг запутывает его – и он покоряется, и падает беспомощно пред ним... Но Вы – лишь нанесете врагу в ответ еще один удар – и он не потревожит Вас более, а упадет перед Вами разбитый, побежденный, и будете властвовать над ним! Не будет стеснения ни в сердце Вашем, ни в мыслях; напротив: найдете добро и пользу, куда ни обратитесь.

Прошу Вас: соберитесь с силами и энергией, прилепитесь к нашей святой Торе, ибо она – жизнь и долголетие наше, и достигайте в ней великих успехов по мере дарований, которыми оделил Вас Всевышний!

Таковы слова того, кто ценит Вас *ад ле-ахат* [чрезвычайно – так же, как любил и ценил раби Элазар бен Шамау своего ученика Йосефа а-Бавли, см. Менахот, 18а], желающий, чтобы Вы были довольны собой, и написавший это письмо, чтобы слова его вошли в Ваше сердце – пылкое, чистое и прекрасное, и дошли бы как масло до костей Ваших. Чтобы пробудить Вас от дремы, пробудить Вашу мысль, возвратить Вас к силе своей.

Надеющийся видеть Вас в радости, добром расположении духа и желающий Вам благоденствия...

Перевод – рав П. Перлов

ГИЮР И ПОЛУЧЕНИЕ ТОРЫ НА ГОРЕ СИНАЙ

По материалам урока рава Игаля Полищука по книге «Нефеш а-Хаим»

Коснемся темы, которая для нас является необходимым предисловием к «Нефеш а-Хаим» и многим другим книгам предыдущих поколений.

Рав Мордехай Нойгершель написал дополнения к книге «Кузари». Сама книга «Кузари» – это дискуссия между мудрецом Торы и царем хазар, где мудрец отвечает царю на вопросы о еврействе,

сравнивая его с исламом и христианством, излагая все принципы иудаизма. Рав Нойгершель замечает, что в этой книге не хватает одной очень принципиальной вещи: в ней вообще не обсуждается сама вера в Творца. Он объясняет, что это очень просто: в этом не было вообще никакого сомнения, об этом не нужно было говорить. Им не нужно, но нам – нужно об этом говорить, и об этом пишет рав Нойгершель.

Поэтому я сейчас тоже касаюсь темы, о которой в поколении «Нефеш а-Хаим» не нужно было говорить, а нам – чрезвычайно необходимо.

Две главы Торы – Бешалах и Итро – связывают выход из Египта и получение Торы на горе Синай. Все испытания, которые пережил наш народ после выхода из Египта – расщепление моря, нападение Амалека и так далее – произошли во время исчисления *омера* нашими предками. Мы считаем *омер* от Песаха до Шавуота, и у них тоже был совершенно особый счет *омера* – их подготовка к получению Торы. Наши мудрецы («Зоар») говорят, что в Египте еврейский народ был погружен на 49 уровней духовной скверны, и каждый день до дарования Торы – это был выход из одного уровня скверны и обретение одного уровня святости. Они удостоились очиститься и на пятидесятый день достичь уровня святости, подобающего для получения Торы. Стоит задуматься: как можно за 50 дней превратить 49 ступеней скверны в уровень народа, получившего Тору на горе Синай? Это говорит о том, что у нас есть огромный потенциал, только мы можем пойти в неверном направлении.

Получение Торы на горе Синай имело одно принципиальное условие: безусловно обязать соблюдать Тору. Я слышал одну историю. В одно учебное заведение привезли из России девочку-подростка лет 14-15. Она была нееврейкой, но очень хотела принять гиюр, очень интересовалась еврейством. Одной из своих учительниц она как-то сказала: «Если бы я была у горы Синай, я бы не сказала *наасе ве-нишма*, а наоборот *нишма ве-наасе*: пусть сначала скажут, что написано, а потом я приняла бы на себя». Учительницы, знавшие ее, говорили, что, при всем ее чрезвычайном интересе к Торе, ей не следует делать гиюр, так как подход этот – нееврейский. В итоге она прошла гиюр, но потом стала несоблюдающей. Мы не обсуждаем сейчас, кашерный это был гиюр или нет. Это случай принципиальный, он демонстрирует нам подход народов мира к Торе: узнать, к чему Тора обязывает, а затем решить своим разумом – принимать или не принимать. Как известно, они узнали часть написанного, и не приняли Тору. Наш народ отличается: мы не спрашивали, не выясняли, а потом приняли; наоборот – приняли, ничего не спрашивая. Это совершенно другой уровень отношения к воле Творца.

Как известно из закона о герах, если гер не принимает на себя хотя бы что-то из законов Торы или установлений мудрецов, его гиюр недействителен.

Очевидно, что принятие Торы полностью – принципиально, и без этого невозможно обрести еврейство.

Если посмотреть, кто были величайшими из геров, то это, конечно, Рут, Шмая и Автаьон, знакомый всем Ункелус, по наследию которого учится весь наш народ постоянно, уже тысячи лет. Через него нам было передано толкование Торы, Таргум Ункелус. Есть одно место в этом переводе, в недельной главе Лех Леха. Авраам выходит из Харана, чтобы идти в Святую Землю. Там появляются такие слова: *нефеш, ашер асу бе-Харан*, «души, которые сделали в Харане». Что это такое? Раши приводит объяснение, что Авраам проводил гиор у мужчин, а Сара – у женщин. Но ведь еще не было еврейства как такового, не было еврейского народа! О каком гиоре идет речь? Ункелус объясняет это как «души, которые они подчинили Торе». В этом очень емком выражении написано, что такое, собственно говоря, принятие еврейства: подчинить себя воле Творца безоговорочно.

А где находится воля Творца? Она записана в Торе! То есть для нашего народа получение Торы на горе Синай – принятие на себя всей Торы, *на-асе ве-нишма*, «сделаем и будем внимать, вслушиваться» – соответствует гиору. Более того, многие законы принятия в еврейство мы учим из того, как наш народ принимал Тору на горе Синай. В наше время принятие гиора – это личный *мамад ар Синай* этого человека. То есть суть еврейства – цельное принятие на себя воли Творца. Иными словами, гиор – это не просто «входной билет» в еврейство, это – суть еврейства.

Как и о любом еврее, о праведном гере, который принимает на себя еврейство, тоже сказано «даже праведники иногда оступаются». Если бы условием было соблюдение без ошибок, к еврейскому народу никогда не присоединился бы ни один гер. Но он, вследствие своего святого и чистого порыва души, принимает на себя всю Тору. А если потом случилось так, что его дурное начало проснулось и перебороло его, это, безусловно, нарушение, но это не отменяет его гиора.

То, что необходимо для гера, так же по сути еврейства необходимо для каждого еврея. Проведем некоторую параллель: есть *брит-мила* (обрезание) гера, и есть *брит-мила* еврея. Это не совсем одно и то же. Обрезание гера – это то, что делает его евреем, вместе с окупанием в микве и принятием бремени заповедей. Еврей, который не сделал *брит-мила* – еврей, но у него отсутствует «поддержание завета». Другими словами, есть обрезание, которое обращает нееврея в еврея, но и еврей обязан поддерживать завет. То же самое – при принятии на себя гером воли Творца, включая и постановления мудрецов: все это обращает нееврея в еврея, но необходимо и нам, причем постоянно – это поддерживает наш союз с Творцом. Чтение «Шма, Исраэль» – это постоянное возобновление принятия на себя Воли Творца и бремени исполнения заповедей.

Шавуот – это не просто время, когда мы учим Тору по ночам. Суть Шавуота – это принятие на себя Торы целиком и полностью, как ее исполнения (*наасе*), так и ее изучения (*нишма*). То же самое при чтении главы о получении Торы. Книга «Зоар» пишет, что суть чтения Торы в синагоге, его порядок – это не просто изучение Торы; смысл этого – повторение получения Торы на горе Синай, принятие на себя бремени Торы.

Принятие на себя Торы предшествует изучению Торы, и об этом в поколении «Нефеш а-Хаим» не нужно было говорить. В этом не было необходимости, поскольку эта вещь была очевидной для всего еврейского народа. Но для нас это принципиально. Здесь «Нефеш а-Хаим» говорит, что дополнительное усиление богобоязненности, любви ко Всевышнему, – это очень важные достоинства. Важно перед учебой читать книги *мусара*, чтобы себя приподнять. А принятие на себя исполнения заповедей предшествует всем достоинствам, это определяет наше отношение к Торе и к Творцу. Если мы принимаем Тору цельно, то она для нас – «Тора жизни», а если нет, то... красивая и интересная книга, но не Тора Творца, не дай Б-г. А что такое жизнь? *Хаим бе-рецоно*, жизнь по Его воле.

Люди, которые только приближаются к Торе, «хромают на обе ноги», немножко религиозные, а немножко нет, – еще не дошли до уровня, когда принимают Тору полностью. Но есть вещь, которая принципиально отделяет наш народ от других, человека, живущего по Торе, от другого: принимает ли он на себя исполнение всей Торы. Это необходимо нееврею для принятия еврейства, это необходимо возвращающемуся к Торе, чтобынастоящему вернуться. Оживлять в себе это принятие необходимо каждому еврею. И в этом суть заповеди чтения *Шма* утром и вечером. Каждый год при чтении главы Итро и на Шавуот нужно заново вдуматься в эти вещи, заново принять на себя Тору. Также чрезвычайно важно в течение всего года, слушая чтение Торы и изучая ее, присоединить к этому аспект принятия на себя всего, что мы изучаем. Таким образом мы можем приобщиться к великому свету, который заключен в Синайском Откровении, свету, который очень похож на тот, что будет при приходе Машиаха. Об этом пишет Рамхаль в книге «Клах Питхей Хохма» («138 ворот мудрости»).

Мы часто повторяем на уроках слова «Зоара»: «Всевышний, Тора и Израиль – едины». Суть еврейства – это не просто вера, не только ходить по субботам в синагогу. Суть еврея – это жить с Творцом. Постоянно, без выходных. Как можно жить с Творцом? Принимая на себя Его волю, изучая и исполняя Его волю.

Есть заповедь, из тех, которые тоже поддерживают и подкрепляют истинное еврейство: *тамим тийе им Ашем Элокеха* – будь цельным со Всевышним. Что это значит? Цельным в вере и доверии. Принятие Торы на горе Синай – это величайшее доверие к Творцу. То, что многие и по сей день не могут

понять: как можно принять на себя закон, если не знаешь, к чему он обязывает? Более того, когда речь идет об обязательствах между людьми, человек не может просто обязаться делать все, что ему скажут, ведь если нет границ и четкого определения обязанностей, то нет и осознанного принятия обязательства. Как же было возможно принятие на себя Торы? На это один ответ: человек может продать себя в рабство. Будучи рабом, он должен делать все, что скажет его господин. Достоинство нашего народа в том, что они полностью верили и доверяли Творцу, знали, что вся воля Его – к добру, и поэтому сделали себя рабами Творца.

Очень многие люди, и в Израиле, и в России, называют себя религиозными и даже считают себя *харедим*, но им, однако, еще не хватает принятия Торы **цельно**, так, чтобы Тора стала *ораа* – наставлением, постоянным руководством к действию. Если не принять Тору цельно, получится так: то, что мне нравится, я принимаю, а то, что меня не устраивает, – я не признаю и не исполняю. Это катастрофа! Это отношение к Торе реформистов и консерваторов. Рабейну Йона в «Шаарей Тшува» пишет, что раб, который отверг хотя бы одно наставление своего господина, сверг с себя бремя его власти! Я обращаюсь прежде всего к людям, которые считают себя религиозными. Нам необходимо постоянно возвращаться к точке принятия на себя цельного исполнения Торы. Да, нам не нужно проходить гиюр, мы евреи. Но нужно жить по-еврейски – по воле Творца. Принятие на себя воли Творца – это то необходимое предисловие к изучению Торы, о котором в предыдущих поколениях не нужно было вообще говорить, а нам – постоянно нужно повторять это.

В отношении понятия *Тора ли-шма* существует дискуссия: это изучение Торы как способ достижения *двекута* – связи, единения с Творцом, прилепления к Нему, или, как говорит рав Хаим из Воложина, изучение Торы ради ее постижения. Но все эти стороны важны только после того, как именно Тора определяет нашу жизнь. Наш учитель, рав Хаим из Воложина не относит к категории *двекут* ситуацию, когда человек углубляется в законы, как избежать мошенничества. Но и в этом есть *двекут*: даже в таких темах человек прилепляется к разуму Творца. Постигание разума Творца – это очень высокая степень *двекута*. Основа приближения к Творцу – то, что для нас Тора – это Тора жизни, и, трудясь над ее законами, постигая глубину этих законов, мы прилепляемся разумом, головой, а потом и телом (поскольку постижение приводит к исполнению) к воле Творца. Но одна вещь предшествует всему. Приняв на себя Тору как абсолютное руководство к действию, изучая ее – изучать то, как нам надо жить.

Чего человек хочет в жизни? Самое универсальное желание человека – жить. Понятие *хаим бе-рецоно*, понятие *Торат хаим* – это и есть наша огромная жизненная сила. Наш народ пережил тяжелейшие катастрофы, изгнания, преследования – с величайшей жизненной силой. Где ее

источник? *Хаим бе-рецоно!* Когда ушли из жизни в разное время рав Ицхак Зильбер и рав Шимшон Пинкус, о них говорили: «Какие это были живые люди! Сколько было в них жизненных сил!». Почему так? Эти люди прилепили себя к исполнению воли Творца. Тора дает жизненную силу, радость, веселье. Потому что она – Тора жизни.

Комментируя мишну из трактата Авот (3:22): «Тот, чьи поступки больше, чем его мудрость, похож на дерево, у которого мало ветвей, но многочисленны его корни. И даже если все ветры мира будут дуть на него, не сдвинут с места», рабейну Йона говорит: как может быть, чтобы поступки были больше чем знания человека? Вопрос неожиданный и требует объяснения. Есть понятие *мелех*, царь, это аббревиатура: *мем* – *моах*, мозг, *ламед* – *лев*, сердце, и *каф* – *кавед*, печень. То есть у человека есть мозг, где находится его Б-жественная душа, есть сердце, где находится *руах*, дух, здесь – место его желания и выбора, и есть *нефеш*, животная душа, правящая телом и находящаяся в печени. Правильное построение человека – когда он *мелех*, царь. То есть, то, что постигает его разум – это правит его желаниями, желания подчиняются разуму и правят силами тела. Когда человек выполняет какую-то заповедь, каков источник этого действия? Безусловно, голова. Человек понимает, что это заповедь, хочет ее выполнить и делает. Теперь ясен вопрос рабейну Йоны: источником действия должно быть понимание, но если так, то как же может быть, чтобы действие было больше, чем понимание? Он отвечает, что если человек принимает на себя исполнить всю Тору, даже если он не знает о ней почти ничего, – то, что сделали наши отцы на горе Синай, то, что совершает гер, – это засчитывается человеку, как будто он уже ее исполнил. Об этом говорится в мишне: человек, чьи поступки больше, чем его знания – принявший на себя исполнять даже то, что пока не знает, – подобен дереву с очень сильными корнями.

Жизнь полна всевозможных бурь. Мы живем в период *иквета де-Машиха*, «родовых схваток перед приходом Машиаха» это тяжелое время, много страданий, которых мы не понимаем. Это время сокрытия Б-жественного Лица, как сказано в Торе: «*Ве-Анохи астер астир эт-панай бе-йом а-у*». Речь идет, в частности, о войне Гога и Магога перед приходом Машиаха. Все это – «родовые схватки перед приходом Машиаха». Нам нужно очень хорошо укрепиться корнями, чтобы никакие бури не могли смести нас, не дай Б-г. Согласно рабейну Йоне – это значит заново укрепить в себе принятие всех заповедей и постановлений мудрецов, ибо их постановления – тоже воля Творца. Это – суть нашего еврейства, это дает прочность нашим корням. А почва, основа нашей жизни – это наша связь с Творцом. Нет более прочной основы, а все остальное – это картонный домик.

Подготовила З. Скаржинская

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

«КТО ЗА Б-ГА – КО МНЕ!» ИСТОРИЯ ЖИЗНИ РАВА ШИМШОНА РАФАЭЛЯ ГИРША

Рабанит Хава Крускаль

Редакция «Беерот Ицхак» благодарит правнучку рава Шимшона Рафаэля Гирша рабанит Хаву Крускаль за право переводить ее книгу на русский язык и неоценимую материальную поддержку.

Все права на данный материал защищены! Редакция «Беерот Ицхак» не дает права на перепечатку либо копирование данного материала в любой форме, кроме как с разрешения рабанит Хавы Крускаль.

Данная книга основана на реальных исторических фактах и написана в оригинальной форме ради удобства восприятия материала читателем.

ГЛАВА 24. РАСКРЫВАЕТ ИСТИННУЮ СУЩНОСТЬ ЛИЦЕМЕРОВ

Год: 1837

Место действия: городок Вольштайн

Герц пребывал в ужасном настроении. Все его попытки найти работу окончились неудачей. Герц был способным молодым человеком, и считал себя образованным и современным евреем. Он пытался улучшить свое положение – как в обществе, так и в финансовой сфере, но в последнее время был разочарован и подавлен. Кроме того, его все больше терзали сомнения, касающиеся веры и еврейства вообще, и постепенно, понемногу, он начал сбрасывать с себя бремя Торы.

Герц бесцельно бродил по улицам городка. Вдруг взгляд его упал на вывеску книжного магазина. Герц зашел туда. Хозяин магазина спросил, что ему угодно, и молодой человек пробормотал в ответ, что он хочет сам поискать себе какую-нибудь книгу. Он достал с полки несколько книг и начал перелистывать одну за другой.

Хозяин магазина следил за ним взглядом, и неожиданно предложил:

– Недавно мы получили новую книгу. Молодые люди, вроде Вас, буквально хватают ее. Может быть, Вам тоже будет интересно?

Юноша поднял глаза, вопросительно взглянув на хозяина магазина. Тот поспешил достать с ближайшей полки тонкую книгу и протянул ее странному молодому человеку.

Герц пробежался глазами по названию: «Игрот Цафун. Девятнадцать писем об иудаизме». Имя автора – Бен-Узиель. Он открыл книгу и начал просматривать ее:

«Дорогой мой Нафтоли!.. Я представил тебе целый список обвинений против иудаизма...»

Что-то необычное! Заинтересованный юноша продолжил читать:

«Итак, друг мой, ты подвергаешь иудаизм проверке... Но народ Израиля – это историческое явление... а в чем смысл истории?... Что такое человек? Каково его жизненное предназначение?»

Герц закрыл книгу, решив купить ее.

– Сколько она стоит? – нетерпеливо спросил он.

Хозяин магазина довольно улыбнулся и назвал цену.

Герц заплатил, и, выйдя из магазина, поспешил домой.

Книгу он буквально проглотил на одном дыхании, и сказанное в ней оживило его удрученную душу. Юноша почувствовал сильное желание познакомиться с автором книги, чтобы иметь возможность пить из живительного источника напрямую. Довольно быстро он выяснил, что автор книги – никто иной, как рав Шимшон Рафаэль Гирш, который в то время был раввином герцогства Ольденбург. Герц написал раву Гиршу полное восхищения письмо, в котором просил автора «Игрот Цафун» стать его учителем и руководителем по жизни.

Юноша получил великодушный ответ рава Гирша: «Если ты принимаешь решение учить Тору ради Небес, я приму тебя с радостью!»

Молодой Герц был радушно принят в доме раввина Ольденбурга. Там он стал своим человеком, приближенным к раву Гиршу. Каждый день рав Гирш занимался с ним изучением Торы, алахи и даже общеобразовательных предметов. Рав Гирш относился к Герцу с уважением, видя в нем ученика-друга. В те годы рав Гирш предавался изучению Торы с невероятным усердием и постоянством, начиная день еще до рассвета, и заканчивая поздней ночью. Герц, поначалу относившийся к своему учителю с великим уважением и восторгом, постепенно стал разочаровываться в своих ожиданиях. Он все еще был очень далек от выполнения условия, которое поставил ему рав Гирш перед приездом. Вот, что он писал в своем дневнике:

«Я докажу моим родителям и друзьям – несмотря на то, что столько времени я провел в безделье, не могу не тешиться надеждой на то, что совершу нечто великое в мире!» Герц надеялся, что сможет выйти в «большой мир» и получить какую-то серьезную должность, благодаря знакомству с равом Гиршем. Он стремился к материальному успеху, и как можно быстрее, а личность серьезного, глубокого и педантичного в алахе рава Гирша

никак не соответствовала образу «современно-го» раввина, который Герц нарисовал в своем воображении. В своем дневнике Герц писал о раве Гирше, что он, мол, человек мрачный, с ограниченным кругозором и мировоззрением фанатика. И добавлял с насмешкой: «Кроме книг его гениальнейших законоучителей, у него практически нет знакомых...» Все это было, разумеется, самой настоящей клеветой.

Рав Гирш, со своей стороны, начал ощущать, что Герц изучает Тору, с целью найти в ней изъяны, чтобы оспаривать ее, и отношения между ними стали охлаждаться. Рав Гирш посоветовал Герцу направить свои способности в другую сторону и приобрести профессию врача. Тогда, через три года после своего приезда в Ольденбург, Герц письменно сообщил раву Гиршу о своем намерении покинуть его.

В течение нескольких лет после этого они еще поддерживали какие-то отношения. Но вот Герц женился и пришел в гости к раву Гиршу вместе со своей женой. Тогда-то и была сорвана маска с подлинного лица Герца: его жена не покрывала волосы. Рав Гирш сделал выговор молодой паре, и на том отношения между равом и его сомнительным учеником были разорваны. [Прим. ред. Сказанное здесь не означает, что когда к нам в дом приходит молодая пара, и женщина – с непокрытой головой, мы должны их отчитывать. Герц не был *тинок шенишба* (плененный ребенок), и в его поступке была особая наглость по отношению к своему наставнику.]

Прошло тринадцать лет, и в 1853 году их пути снова пересеклись...

Рав Гирш вошел в дом в большом волнении. Он держал в руках книгу, которая только что вышла из печати.

– Ну, это уж слишком! – сердито сказал он самому себе.

Рабанит Хана уже привыкла к реакциям мужа на трудности, постоянно встречающиеся на его пути. Руководить молодой развивающейся общиной «Кааль Эдат Йешурун» во Франкфурте было непростым делом. Но сейчас было очевидно, что рав возмущен более обычного.

– Снова правительство вмешивается в учебную программу? – попыталась угадать рабанит.

Рав Гирш покачал головой. И только в этот момент рабанит заметила книгу, которую он держал в руках.

– Я вижу, ты принес новую книгу. О чем она? – рабанит подошла поближе.

– Помнишь Герца? – ответил рав вопросом на вопрос.

Рабанит Хана поморщилась. Ей никогда не нравился этот ученик, который в итоге оставил путь истины. Она лучше, чем ее муж, видела нечестность и порочный характер молодого человека, бывавшего у них дома в Ольденбурге.

– Так что? – равнодушно спросила она.

Рав Гирш с отвращением положил книгу на полку буфета.

– Он не верит в Устную Тору! Пренебрежительно относится к нашим мудрецам! – резко ответил рав Гирш. Его лицо выражало настоящую боль. Он указал на книгу:

– «История евреев», четвертый том. Автор – Генрих Герц, – голос рава дрожал от гнева.

– Он выпустил в свет книгу о еврейской истории?! А где первые три тома? – удивилась рабанит Хана.

– Он начал всю серию с четвертого тома, Хана, потому что хотел вначале заняться именно периодом между разрушением Второго Храма и до завершения Талмуда, то есть периодом *танаев* и *амораев*.

– Что ты имеешь в виду?

– Мне совершенно ясно, что движущим мотивом для написания книги было его желание оправдать в своих глазах то, что он сбросил с себя бремя заповедей. Чтобы добиться этой цели, он отрицает величие наших мудрецов, отрицает, что все их слова, все комментарии были переданы Моше на горе Синай устами Самого Творца, – а это и есть Устная Тора! Появляется Герц, «прославленный» историк, и осмеливается в своей книге создать впечатление, что, не дай Б-г, все наши мудрецы – обманщики!

– Обманщики? – переспросила рабанит Хана.

– Да! Мы твердо знаем, что все законы Устной Торы были даны нам на горе Синай, точно так же, как и Письменная Тора. Наши мудрецы во многих местах подчеркивают, что они – лишь «передающие Тору», как сказано: «Моше получил Тору на Синае и передал ее Йеошуа», а тот передал дальше и т.д. А Герц пишет, что все, что сказано мудрецами – это их выдумки. Они, мол, придумали все это в соответствии с нуждами своего времени, и все их комментарии лишь оправдывают утверждения, которые они высказывали в зависимости от своего настроения, характера или личных убеждений по поводу того, как нужно руководить народом Израиля – в той ситуации, в которой они жили в тот период.

– А как эта книга оправдывает отказ от исполнения заповедей?

– Из его слов следует, что у еврея нашего времени нет никакой обязанности соблюдать заповеди, так как, по его мнению, они – лишь изобретение наших мудрецов. «Если они могли придумывать законы, исходя из собственных соображений, к чему это обязывает меня сегодня?

Я буду соблюдать лишь то, что мне кажется актуальным». Герц и ему подобные «ученые» хотят, чтобы мы поверили в совершенный вздор: что *танаи* неправильно истолковали Тору, а *амораи* неправильно поняли слова *танаев*. Что мудрецы первых поколений (*ришоним*) неправильно истолковали *амораев*, а законоучителя последних поколений (*ахроним*) вообще не поняли *ришоним*. И каждое последующее поколение просто объясняло слова предыдущего поколения, как ему вздумается, а не в поиске истины. И только «историк» Герц со своей компанией – они-то и есть правдолюбцы! Это просто смешотворно!

– А чем он сейчас занимается? – спросила рабанит.

– Кто, Герц? Нашел себе сообщников! Он сдружился с Захарьей Франкелем, который недавно создал семинар для подготовки раввинов в городе Бреслау. Герц – один из ведущих лекторов там.

– По какой специальности?

– По истории евреев, разумеется, и по Гемаре, к моей большой скорби.

– А, – презрительно сказала рабанит, – мне этот человек с самого начала не понравился. Очень жаль, что этот тип просто воспользовался ситуацией, зная о твоём добром сердце, и, понимая, что ты захочешь приблизить его к Торе.

Рав Гирш промолчал. Рабанит сочувственно взглянула на него, но рав уже направился к выходу из комнаты.

– Куда ты? – спросила она.

– За письменный стол. Мне предстоит большая работа. Это настоящая заповедь – заклеить позором все, что Герц написал в своей книжке. Я обязан публично опровергнуть все его лживые убеждения и выводы, поскольку его книга может, не дай Б-г, быть воспринята, как самый достоверный труд по еврейской истории.

– И где ты это опубликуешь?

– В «Йешуруне», разумеется.

Ежемесячник «Йешурун» служил трибуной для войны рава Гирша против лживых домыслов Герца. За три года рав опубликовал двенадцать статей, в которых доказал, что все тезисы Герца – не более, чем поверхностные предположения, не имеющие под собой твердой основы. Рав Гирш продемонстрировал глубокие, энциклопедические познания в Вавилонском и Иерусалимском Талмудах и Мидрашах, и доказал, не оставив ни капли сомнения, что Герц ошибался не только в трактовке слов мудрецов, но и был неполноценен, как историк. В одной из своих статей рав Гирш писал:

«Если в семинаре в Бреслау ведут преподавание в соответствии с направлением Герца – мы можем только оплакивать молодежь, которая там учится,

и общины, которые выберут своими раввинами выпускников этого заведения. Нам следует трубить во все трубы: родители, не посылайте туда ваших детей! Пусть они станут лучше портными или сапожниками, тогда, в худшем случае, смогут загубить лишь платье или пару сапог, а не общины и души евреев. Преподаватели этого семинара говорят, что от них Тора выйдет в еврейский народ. Но на самом деле, из-за них Тора уйдет из еврейского народа»!

Не успело перо рава Гирша остыть от войны с книгой Герца, как на него напал новый враг – книга «Пути Мишны», написанная основателем и директором семинара в Бреслау, доктором Захарьей Франкелем. Еще до создания семинара, в газетах был опубликован открытый вопрос к его основателям: «Каковы мировоззрение и видение жизненного пути, в свете которых будут воспитываться учащиеся семинара»? Основателей просили ответить прямо: верят ли они в то, что Тора дана Свыше, как Письменная, так и Устная? Признают ли они постановления мудрецов и заповеди, установленные ими, которые никто не имеет права менять? Дирекция семинара проигнорировала вопрос, ответив насмешкой: «Мы занимаемся научным исследованием еврейства, а не чтением проповедей на тему религии и веры». Их молчание было красноречивей любого ответа для тех, кто понимал (как рав Гирш), о чем речь. Рав видел в докторе Франкеле врага более опасного, чем Герц. Как и Герц, Франкель отрицал, что Устная Тора тоже была дана на горе Синай, и утверждал, что Моше рабейну получил лишь Письменную Тору, а все комментарии и заповеди, хотя и являются очень древними, но, тем не менее, изобретены мудрецами. Однако, в отличие от Герца, который открыто высказывал свои взгляды, Франкель притворялся Б-гобязанным евреем, верящим во Всевышнего и Его Тору. Таким способом он смог ввести в заблуждение практически все религиозное общество. Лишь очень немногие, и в первую очередь – рав Гирш, осознавали, что этот человек отрицает исторический факт передачи Устной Торы на горе Синай, и необходимо предостерегать людей от связи с ним и с семинаром, который он создал. Прошло немало времени, прежде чем рав Гирш смог донести до сознания преданных Торе евреев, что Франкель со своими товарищами просто притворяются, что обучают Торе. Настоящие же их намерения – использовать свои знания для того, чтобы отказаться от соблюдения заповедей и заповедей Торы, которые мешают их комфорту. Рав Гирш считал, что они даже опаснее, чем реформисты.

Рав знал, что за много лет до этого вышел в свет молитвенник, который реформисты называли «Стандартный молитвенник для всех евреев», и которым строжайше запретили пользоваться все великие знатоки Торы. Рав Ицхак Бернайс заново напечатал запрет пользоваться этим молитвенником, который раввины Гамбурга ввели в свое

время. Он позаботился о том, чтобы эти объявления были разосланы по всем синагогам города. Реформисты в то время кипели от гнева, и тогда доктор Захарья Франкель выступил в их защиту. Он опубликовал резкую критическую статью, в которой нападал на мудреца Бернайса. Среди прочего, он писал, что мудрец Бернайс совершил большую ошибку и страшный грех, возражая против молитвенника.

В городе Штульвайсенберге, где главой раввинского суда служил зять рава Гирша, рав Йосеф Гугенгаймер, была выпущена брошюра из трех глав на святом языке, которую написал рав Йедидья Готлиб Фишер. В этом сочинении рав Фишер разнес в пух и прах все идеи и подходы Франкеля, изложенные в книге «Пути Мишны». Рав Гирш перевел эту брошюру на немецкий язык, поскольку считал невероятно важным донести ее содержание до читателей «Йешуруна» на понятном им языке. Он добавил к сказанному свои замечания на эту тему и опубликовал.

Надо сказать, что среди сторонников Франкеля были и Б-гобязненные раввины, которые пали жертвой его обманчивого образа. Некоторые даже называли его «Главой ешивы для подготовки раввинов в Бреслау». Они утверждали, что обнародование равом Гиршем спора с Франкелем на немецком языке на страницах «Йешуруна» вызывает осквернение Имени Всевышнего. По их мнению, споры по поводу методов изучения Торы следует оставлять на святом языке, написанными в раввинском стиле, чтобы они были понятны лишь таким же образованным людям, как они сами. Рав Гирш ответил на эти претензии так: когда существует опасность, что будет нанесен ущерб основам веры, следует объяснять все так, чтобы самый необразованный еврей понял суть четко и ясно. Семинар в Бреслау претендует на то, чтобы выдавать дипломы раввинам для соблюдающих Тору и заповеди еврейских общин. Мы должны быть уверены, что когда еврей столкнется с преподавателем или раввином, который приехал из этого семинара, он будет совершенно точно знать, что именно они проповедуют. Рав Гирш ответил, что в таком случае как раз сокрытие информации от широкой публики является осквернением Имени Творца.

Сторонники Франкеля начали борьбу против рава Гирша из-за того, что он осмелился атаковать его идеи. Они не гнушались прибегать к самым низким и грязным уловкам. Рав Гирш, который обычно стоял стеной и не отвечал на статьи своих противников, направленные против него, в этот раз решил не молчать, и ответил своим клеветникам остро и решительно. Вот как он подытожил свою борьбу:

«Вы можете убить этого Гирша и еще тысячу подобных ему. Но если его слова – правда, они одержат победу, несмотря ни на что. Можно уничтожить человека, но нельзя уничтожить истину!»

Перевод – Л. Г. Шухман

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

МОЖНО ЛИ НАРУШИТЬ ШАББАТ БОЛЬШЕ ИЛИ МЕНЬШЕ?

Рав Берл Набутовский

Можно ли нарушить Шаббат в большей или меньшей степени? Например, зависит ли наказание за перенос в Шаббат из одного владения в другое от количества того, что выносятся? Попробуем разобрать этот вопрос, несомненно, волнующий многих.

Известно, что в праздник разрешается варить еду, необходимую для праздника. Написано, что вместе с едой, необходимой для праздника, можно добавить в кастрюлю также еду, в которой нет нужды. Это разрешено не только по закону Торы, нет также и постановления мудрецов, которое запрещало бы такое действие. Комментарий Рашбо делает из этого вывод, что если при совершении запрещенной работы в Шаббат, например, для нужд больного, выполняют **большой** объем работы, чем необходимо, в этом нет запрета Торы, иначе мудрецы запретили бы это и в праздник.

Тем не менее, выполнение дополнительной работы в Шаббат запрещено мудрецами. Тосафот тоже придерживаются этого мнения.

В трактате Менахот написано, что если больному необходимы две ягоды, и есть две ветки, на каждой из которых растет одна ягода, и одна ветка, на которой растут три ягоды, то следует сорвать ветку с тремя ягодами, так при этом совершается меньшее нарушение Шаббата. Рабейну Нисим говорит: из этого следует сделать вывод, что если бы было две ветки, на одной из которых растут две ягоды, а на другой – три, то сорвать ветку с тремя ягодами вместо двух – это запрет Торы. То есть, по мнению Рабейну Нисима, выполнение большего объема работы запрещено Торой.

Более поздние комментаторы обсуждают эти мнения, приводя доказательства в пользу каждого из них.

Что касается практической алахи, Шулхан Арух пишет, что то, что сварили в Шаббат для больного, жизнь которого подвергается опасности, нельзя есть здоровому, так как существует опасение, что он специально сварит больше для себя. Однако Шулхан Арух не объясняет, каков источник запрета варить больше, чем необходимо – закон Торы, или постановление мудрецов. «Мишна Брура» (318:13) пишет, что это запрет Торы.

Можно предположить, что тот же самый принцип распространяется и на работу «вынос из одного владения в другое» – увеличение количества или размера вынесенных предметов означает, что было сделано большее нарушение.

Разберем это более подробно.

В трактате Шаббат (6б) говорится, что существует тридцать девять видов запрещенных работ. Талмуд указывает, что для некоторых видов работ есть определенная минимальная мера. Например, в работе «писать» мера – это две буквы (Шаббат, 73а). Тот, кто преднамеренно нарушил Шаббат, совершив запрещенную работу, подлежит наказанию суда только при условии, что он сделал этот минимальный объем работы. Поэтому тот, кто написал только одну букву, хоть и нарушил запрет Торы, не подлежит наказанию суда. То же самое относится к случаю, когда запрет был нарушен непреднамеренно, – если нарушение не достигло минимальной меры, то нарушитель не должен приносить грехоочистительную жертву. В других видах работ, например, в работе «строительство», любое, даже самое минимальное, действие влечет за собой наказание (Шаббат, 102б).

Поговорим подробнее о выносе из одного владения в другое. Талмуд говорит, что количество еды, вынеся которое человек подлежит наказанию суда, – это «размером с сушеный инжир» (Шаббат, 76б). Очевидно, что хоть вынос небольшого количества еды и запрещен Торой, есть разница между выносом количества, меньшего, чем инжир, и количества, большего, чем инжир. Тем не менее, ответа на вопрос, заданный в начале, мы не нашли. Ведь тот, кто преднамеренно вынес в Шаббат одно яблоко (а яблоко больше инжира), и тот, кто преднамеренно вынес восемнадцать килограмм яблок, подлежат наказанию в суде в абсолютно равной степени. Поэтому пока не ясно, было ли нарушение, совершенное вторым, хуже, чем нарушение, совершенное первым.

Для того чтобы получить ответ на этот вопрос, нам необходимо, в первую очередь, обратиться к трактату Бейца. Там (17а) написано следующее: **«Женщина [может] наполнить всю кастрюлю мясом, даже если [на праздник] ей нужен только один кусок»**. То есть, в праздник не только разрешается готовить еду. В процессе приготовления необходимой на праздник пищи, можно также приготовить еду, которая на праздник не нужна. Запрещено только готовить еду для непраздничных нужд отдельно. Из этого можно сделать вывод, что варка большого количества еды в **праздник**, с точки зрения закона Торы, ничем не отличается от варки малого количества еды.

В трактате Хулин (15б) есть отрывок, который, на первый взгляд, обсуждает подобную тему относительно Шаббата. Там написано так: **«если для [спасения] больного режут скотину в Шаббат [с тем, чтобы приготовить жизненно необходимое ему блюдо], здоровому можно есть мясо этой скотины [только] в сыром виде. В чем причина этого? Так как даже минимальное количество мяса невозможно получить, не зарезав животное, то его режут именно для больного. Но то, что было сварено в Шаббат для больного, запрещено здоровому [по постановлению мудрецов], так как [мудрецы] опасаются, что сварят больше специально для него [для здорового]»**.

Отсюда видно, что в Шаббат больному (жизни которого угрожает опасность) можно сварить ровно столько еды, сколько ему необходимо. Добавлять сколько-нибудь к этому количеству нельзя. Причем запрет настолько строг, что мудрецы специально запретили здоровым людям есть даже еду, сваренную разрешенным способом в Шаббат, чтобы оградить их от нарушения этого запрета.

Комментарий Рашбо (на Хулин, 15б) утверждает, что если бы варка дополнительного к необходимому для больного количества еды в Шаббат была запрещена Торой, то мудрецы обязательно запретили бы варить дополнительную еду в праздник. Из того, что такого запрета не существует (ведь мы уже сказали, что в праздник можно сварить больше, чем то, что необходимо), следует вывод, что и в Шаббат подобное добавление запрещено только по постановлению мудрецов, а не по закону Торы.

Тогда возникает вопрос, почему же мудрецы запретили здоровому человеку употреблять сваренное разрешенным способом мясо в Шаббат. Ведь если запрет добавлять мясо – это запрет мудрецов, то они, скорее всего, не вынесли бы еще одно постановление, чтобы оградить людей от нарушения первого запрета. Этот вопрос основан на принципе, по которому законы мудрецов предохраняют только от нарушения заповедей Торы, но не от нарушения заповедей, введенных самими мудрецами.

На это Рашбо отвечает, что постановление было введено для того, чтобы в кастрюлю не добавили еду уже после того, как поставили ее на огонь. Такое действие является нарушением закона Торы по всем мнениям, и не удивительно, что мудрецы ввели закон, ограждающий людей от его совершения. Что же касается добавления мяса в кастрюлю до того, как ее поставили на огонь, то в этом запрета Торы нет. Возникает вопрос, нет ли запрета так делать по словам мудрецов.

Рашбо утверждает, что такой запрет, несомненно, есть, и в доказательство приводит отрывок из трактата Менахот (64а-б): **«Спрашивает Рова: если есть больной, для спасения жизни которого необходимо два инжира, и есть две ветки, на каждой из которых растет один инжир, и еще одна ветка, на которой растут три инжира, какую из них нужно [срезать с дерева, таким образом нарушив Шаббат, и] дать [больному]? Следует ли дать ему два инжира, ибо это то, что ему необходимо, или дать ему три инжира, чтобы меньше резать? Очевидно, что ему надо дать три инжира. То, о чем говорил раби Ишмаэль, [который фигурирует в мишне] – это [случай], когда чем меньше кормят больного, тем меньше приходится совершать [запрещенную в Шаббат] жатву. Здесь же [дело обстоит наоборот], если мы дадим ему меньше еды, нам придется совершить больший объем [запрещенной в Шаббат] работы. [Поэтому больному,] несомненно, дают три инжира!»**

Рашбо пишет, что для Талмуда было очевидно, что если бы было всего две ветки, одна с тремя инжирами, и одна – с двумя, то нельзя было бы срезать ветку с тремя инжирами, хоть срезание одной ветки – это всего лишь одно действие. Следовательно, говорит Рашбо, дополнительный объем работы все же запрещен. Но запрещен только по словам мудрецов, а не по закону Торы!

Автор книги «Минхат Хинух» (заповедь 32, стр. 178, см. также «Захор ла-Авраам», комментарий на «Яд а-Хазак», Шаббат, 2:8) утверждает: доказать, что в варке лишнего мяса нет запрета Торы, можно из написанного в трактате Хулин, независимо от того, можно делать так в праздник, или нет. Он пишет, что если Тора запрещает выполнять лишнюю работу, значит, для больного [жизни которого угрожает опасность] можно резать животное или птицу только минимального необходимого для него размера. Если бы увеличение объема работы было запрещено по закону Торы, то мудрецы должны были бы запретить здоровому человеку есть мясо зарезанного таким образом животного даже в сыром виде. Ведь они должны были опасаться, что здоровый специально выберет более крупное животное, чтобы ему тоже досталось мясо! Из того, что мудрецы разрешили здоровому есть сырое мясо животного, которое зарезали [кошерным способом] в Шаббат для больного, можно сделать вывод, что необходимость выбрать животное минимального размера – это постановление мудрецов. И, руководствуясь принципом, по которому мудрецы не выносят постановление, призванное оградить человека от нарушения других постановлений мудрецов, мудрецы не запретили здоровому человеку есть сырое мясо.

Тосафот (Менахот 64а, ת"ד פ"ג) тоже утверждают, что речь идет только о запрете мудрецов. Тосафот приводят отрывок из трактата Эрувин (68а), где описывается случай, когда в день обрезания, который пришелся на Шаббат, пролилась горячая вода, предназначенная для ребенка. Талмуд пишет, что если нееврей будет греть воду для его матери (которая на восьмой день еще не оправилась после родов), то можно также добавить воды и для нужд ребенка. Тосафот утверждают, что так как добавление лишней воды для нагрева в Шаббат – это запрет мудрецов, то во время обрезания это мог бы сделать даже еврей, так как в подобном случае мудрецы не запретили добавлять воду, увеличивая таким образом объем работы.

Но рабейну Нисим (в комментарии на Рифа, Бейца, 9б) пишет, что он не может согласиться с мнением Тосафот и Рашбо. Для того, чтобы понять причину этого, надо еще раз внимательно рассмотреть, что написано в трактате Менахот. Талмуд задает вопрос: что лучше, отрезать две ветки, на каждой из которых растет один инжир, или одну ветку, на которой растет три инжира. Рабейну Нисим утверждает, что если бы срезание ветки с лишним, не нужным больному инжиром было запрещено по словам мудрецов, то вопрос, который задает Талмуд, просто не имел бы смысла. Ведь совершенно

очевидно, что срезание каждой из веток с одним инжиром запрещено Торой. В случае альтернативы между нарушением закона Торы и нарушением постановления мудрецов, даже для нужд больного, предпочтение однозначно отдается нарушению запрета мудрецов. Поэтому вопрос, который задает Талмуд, правомерен, только если оба действия – срезание двух веток с одним инжиром и срезание одной ветки с тремя инжирами – запрещены Торой. Следовательно, срезание лишнего инжира, равно как и варка лишнего куска мяса в Шаббат, запрещены Торой.

Почему же подобное действие не запрещено в праздник? Рабейну Нисим приводит несколько ответов на этот вопрос. Во-первых, говорит он, даже если в Шаббат возникает необходимость произвести какую-то (в обычной ситуации запрещенную) работу для больного, в общем смысле, запрет на работу в Шаббат не отменяется. Поэтому для больного можно делать только тот минимум, который ему необходим. Любое дополнительное нарушение Шаббата в таком контексте – это запрет Торы.

Праздник принципиально отличается от Шаббата. Приготовление еды в праздник разрешено. Поэтому, даже если готовят слишком много, в этом нет запрета.

Кроме того, говорит рабейну Нисим, добавочная работа имеет тот же статус, что и основная. Тот, кто варит кусок мяса в Шаббат, нарушает закон Торы. Поэтому тот, кто добавляет в кастрюлю еще один кусок, даже до того, как ее поставили на огонь, тоже нарушает запрет Торы. Сварить кусок мяса в праздник разрешается. Поэтому тот, кто добавит в кастрюлю лишний кусок мяса, тоже ничего не нарушит.

Изучив слова рабейну Нисима, следует задать вопрос: ведь «Минхат Хинух» уже привел доказательство из трактата Хулин, что увеличение объема работы не запрещено Торой. Доказательство основывалось на том, что здоровому человеку не запретили в Шаббат есть мясо животного, которое было зарезано в этот же Шаббат для больного. Почему же мудрецы не запретили это, чтобы оградить человека от соблазна зарезать большое животное вместо маленького? На этот вопрос отвечает автор книги «Имрей Бина». Он пишет (Шаббат, 17), что с точки зрения законов Шаббата зарезать большое животное или зарезать маленькое – это одно и то же. Ведь работа, которая при этом производится – это «отнятие души», то есть убийство животного. У любого животного ровно одна «душа», или одна жизнь, независимо от его размера. Поэтому нельзя сказать, что тот, кто убил большое животное, нарушил Шаббат больше, чем тот, кто убил маленькое. [Или, словами Талмуда (Шаббат, 12а и 107б), «тот, кто убивает вошь в Шаббат, как будто убивает верблюда».] И это не похоже на случай с отрезанием инжира, который разбирается в трактате Менахот. Работа «собирать урожай», о которой идет речь там, определяется как «оторвать объект от места, из которого он произрастает» (Шаббат, 107б, см. также Шаббат,

816 и комментарий Раши). Тот, кто отрезает ветку с тремя инжирами, прерывает пропитание сразу трех инжиров. Поэтому совершенная им работа больше, чем работа, совершенная при отрывании одного инжира, хотя в обоих случаях он перерезает только одну ветку.

Тем не менее, сам же автор книги «Имрей Бина» приводит слова Ритва в комментарии на трактат Эрувин (68а): невозможно сказать, что ветка разделяется на инжиры, так же, как невозможно сказать, что тот, кто варит один большой кусок, нарушает Шаббат меньше, чем тот, кто варит два маленьких кусочка.

Я бы добавил к этому, что взгляд на этот вопрос зависит от того, как смотреть на работу *коцер* – «собирать урожай». Тосафот (Шаббат, 74б) пишут, что срезание веток дерева, когда в них нет никакой нужды, вообще не считается работой в Шаббат. Если так, то становится понятно, что срезание ветки с тремя инжирами можно в определенном смысле рассматривать как три разных действия. С другой стороны, животное составляет единое целое, поэтому зарезав животное, человек совершает только одно единственное действие.

Автор книги «Иглей Таль» (Коцер, 30) объясняет, что Раши и Рамбам придерживаются мнения, противоположного мнению Тосафот. Они считают, что просто срезая ветку дерева, на которой нет фруктов и которая ему вообще не нужна, человек совершает запрещенную работу в Шаббат. С моей точки зрения, по этому мнению работа «отнятие души» ничем не отличается от работы «сбор урожая». Ибо ветку надо рассматривать как одно целое. Ведь если бы на этой ветке вообще не было инжира, все равно срезание такой ветки было бы запрещено Торой. И срезание каждого ее элемента, будь то плод, лист или просто кусок дерева, наказуемо по закону Торы, если в срезанной части есть соответствующая мера (см. «Минхат Хинух», Коцер, пункт 3). То есть, все части ветки таят в себе потенциал нарушения с их помощью запрета «сбор урожая»; в этом смысле между ними нет разницы. Поэтому нет причины рассматривать каждый инжир как отдельный элемент. Ведь все плоды – часть единого **однородного** целого. Если кто-то срезает всю ветку сразу, то тем самым совершает только одну работу в Шаббат, ибо прерывает пропитание всего этого целого, включая все его элементы, одним действием.

Более того, в книге «Авней Незер» (48, пункт 23) автор пишет, что плоды, находящиеся на дереве, не рассматриваются как отдельная сущность. Они являются неотъемлемой и неразличимой частью дерева.

То же самое относится и к забиванию животного. Животное есть одно однородное целое. Автор книги «Авней Незер» (198, пункты 5, 8, 9) пишет, что тот, кто отрезает от живого существа кусок в Шаббат, тоже производит работу «отнятие души». То есть каждая часть животного таит в себе потенциал нарушения с ее помощью запрета, так же как каждый лист дерева. Получается, что забивание

животного полностью аналогично срезанию ветки: хоть жизнь каждого элемента и можно было прервать отдельно, убийство животного – это прерывание жизни всего животного одним действием. Так и срезание ветки, на которой растут другие ветки, листья и плоды – это прерывание жизни всей этой системы.

И если Тора говорит нам, что, хоть и было совершено только одно действие – срезание ветки – масштаб нарушения зависит от размера того, что было срезано, то же самое надо сказать и о забивании животного: **масштаб нарушения зависит от его размера**. Поэтому неудивительно, что автор книг «Иглей Таль» и «Авней Незер» защищает точку зрения Рашбо (его слова приведены ниже), по которой увеличение объема работы запрещено мудрецами. Взгляды, которые он высказал в своих книгах, последовательно приводят к выводу, что между зарезанием животного и срезанием ветки дерева нет никакой принципиальной разницы. Увеличение объема этих работ, так же, как и любых других работ, запрещенных в Шаббат – это запрет мудрецов!

Кроме того, следуя этому мнению, надо сказать, что срезание ветки с малым количеством древесины и листьев – это меньший запрет, чем срезание ветки с большим количеством оных. И если есть две ветки, каждая с двумя инжирами, то срезая их для больного, следует выбрать меньшую.

Теперь, чтобы лучше понять слова Рашбо, мы должны задуматься, как бы он ответил на аргумент рабейну Нисима. Напомним, что он сказал. Если в трактате Менахот рассматривается вопрос, что является меньшим нарушением: отрезать две ветки с одним инжиром, или одну ветку с тремя инжирами, – значит, оба варианта считаются нарушениями закона Торы. Иначе Талмуд даже не стал бы противопоставлять их. Если так, то как этот отрывок понимали Рашбо и Тосафот, которые считали, что отрезать лишней инжир – это запрет мудрецов?

Авторы книг «Сфат Эмет» (на Менахот, 64а) и «Авней Незер» (Орах Хаим, 157) дают похожие ответы на этот вопрос. Они пишут, что речь идет о еде, которая необходима для тяжело больного человека. Поэтому в данной ситуации срезание инжира разрешено Торой. И даже тот, кто нарушит закон, описанный в трактате Менахот, и срежет две ветки, на каждой из которых растет только один инжир (вместо одной, на которой растут три инжира), нарушит только закон мудрецов, так как **больному необходимы оба инжира**. Каждая ветка будет срезана специально для больного, и закон Торы нарушен не будет, поэтому Талмуд там сопоставляет два запрета мудрецов. Следовательно, этот случай не может служить доказательством того, что срезание лишнего инжира – это отдельный запрет Торы.

Автор книги «Диврей Ирмияу» дает еще один ответ на этот вопрос. Он пишет (Комментарий «Яд а-Хазака», Шаббат 2:8), что именно в этом и заключается вопрос, который задает Талмуд в трактате Менахот: является срезание лишнего инжира

запретом Торы или запретом мудрецов. И из того, что следует отрезать лишней инжир с тем, чтобы избежать отрезание лишней ветки, следует сделать вывод, что отрезание лишнего инжира – это всего лишь запрет мудрецов. (Так как в противном случае было бы лучше срезать две ветки и ограничить нарушение Шаббата тем, что необходимо больному.)

Рав Эльханан Буним Вассерман в книге «Ковец Шиурим» (Бейца, 48) пишет, что слова Тосафот и Рашбо на первый взгляд противоречат общему принципу. Этот принцип просматривается в словах Рамбама (Законы Назирута, 5:10): «*назир*, который весь день пил вино, хоть каждая мера, которую он выпивает, и является грехом перед Небесами, подвергается бичеванию только один раз». Из этого видно, что одно «большое» действие – это большее нарушение Торы, чем одно «маленькое» действие.

Рав Вассерман отвечает, что есть принципиальная разница между запретом совершать работу в Шаббат и другими запретами Торы. Запрет совершать работу в Шаббат состоит из двух составляющих. Одна – это действие, производимое человеком; другая – это сама работа, которая происходит в результате этого действия. Разницу между ними можно проследить, изучив отрывок из трактата Шаббат (3б). Там идет речь о человеке, который приклеил тесто к стенке печи в Шаббат с тем, чтобы испечь хлеб. Несмотря на то, что он уже сделал все необходимое для того, чтобы испечь хлеб, его можно спасти от наказания, вытащив тесто из печи до того, как оно испеклось наполовину (по другим мнениям – на треть). То есть, для того, чтобы нарушитель получил наказание, необходимо не только чтобы он совершил запрещенное действие, но чтобы это действие привело к определенному результату. Еще один пример этого – тот, кто поставил на огонь кастрюлю с едой незадолго до окончания Шаббата, или незадолго до его начала. В первом случае он совершил действие, необходимое для варки. Но из-за того, что еда не успеет свариться в Шаббат даже наполовину, он не подлежит наказанию. Во втором случае еда варится в Шаббат. Но из-за того, что действие, зависящее от человека, было сделано еще до Шаббата, в этой варке вообще нет запрета Торы (но есть запрет мудрецов). Только если обе составляющие – и действие, которое совершает человек, и сам процесс варки – имели место в Шаббат, человек, который варил таким образом, подлежит наказанию.

Рав Вассерман пишет, что в Шаббат, когда человек по определению делает только часть того, что необходимо для нарушения, запрет увеличивать объем работы – это запрет мудрецов. Ведь действие, необходимое для того, чтобы оторвать ветку, на которой растёт один инжир, и действие, необходимое для того, чтобы оторвать ветку с тремя инжирами, ничем не отличаются друг от друга. И только результаты этих действий отличны друг от друга; в одном случае только один инжир теряет связь с источником пропитания, а в другом – три инжира. То же самое относится к варке: нет принципиальной

разницы между нагреванием маленькой кастрюли и нагреванием большой кастрюли. Только результаты этих действий отличны друг от друга: в одном случае вареной еды будет меньше, чем в другом.

Но слова рава Вассермана требуют дополнительного объяснения. Во-первых, случай с *назиром* не похож на случай с варкой, срезанием ветки или выносом яблок из одного владения в другое. Во всех этих случаях вся работа была проделана разом. Поэтому возникает вопрос, важен ли объем работы, проделанный этим действием. С другой стороны, *назир* не выпивает все вино одним глотком. Рамбам пишет, что он пьет его весь день. Поэтому неудивительно, что каждый стакан (точнее, каждая мера *ревиит*) – это отдельное нарушение.

Кроме того, далеко не все работы в Шаббат обладают свойством варки, при котором человек только создает необходимые условия для того, чтобы работа сделалась в Шаббат, но подлежит наказанию только при условии, что варка действительно имела место. Например, работа «сеять» обладает прямо противоположным свойством – тот, кто положил или бросил зерно в землю, подлежит наказанию, даже если это зерно потом вытащили из земли, и оно так и не смогло прижиться (см. «Иглей Таль», Зореа, 8). То есть в данном случае достаточно создать условия для прорастания зерна. Дальнейшая судьба этого зерна уже не влияет на статус того, кто совершил эту работу.

После всего сказанного давайте посмотрим, что пишут законодатели.

Шулхан Арух (Орах Хаим, 318:2) пишет: «Если в Шаббат забили животное для больного, независимо от того, был ли он болен еще до наступления Шаббата или заболел в сам Шаббат, здоровому человеку можно есть это мясо в сыром виде, но не в вареном. Но если сварили для больного, то здоровому или неопасно больному запрещено есть это, так как существует опасение, что сварят больше специально для него».

«Мишна Брура» (пункт 13) пишет: «сварят больше, положив в кастрюлю мясо – и если специально увеличивают количество для здорового, это запрещено Торой. Это относится даже к случаю, когда разом кладут все [и то, что необходимо для больного, и то, что хотят сварить для здорового] в кастрюлю прежде, чем поставить ее на огонь. Но есть мнение, по которому, если кладут все одновременно, то это запрет мудрецов... И нужно следовать мнению, что это запрет Торы».

Шулхан Арух (Орах Хаим, 328:16) также приводит закон, связанный со срыванием инжира: «Если определили, что больному необходимо два инжира, и нашли только два инжира на двух ветках, и одну ветку с тремя инжирами, то следует срезать одну ветку. Но если было две ветки – одна с двумя инжирами, а одна – с тремя, то следует срезать ветку с двумя». «Мишна Брура» (пункт 44)

комментирует, что в любом виде работ в Шаббат запрещено делать больше, чем то, что необходимо больному.

Теперь мы рассмотрим еще один источник, который касается именно выноса: имеет ли значение, сколько человек выносит в Шаббат? Это обсуждает рав Меир Симха а-Коэн из Двинска в книге «Ор Самеах» (Шаббат, 18:1).

В первую очередь, он подчеркивает, что между разными работами есть разница. Тот, кто режет животное в Шаббат, выполняет одинаковое количество работы независимо от размера животного. Причина в том, что работа – это «отнять душу», и у любого животного есть только одна душа, или одна жизнь, которую у него отнимают. С другой стороны, тот, кто срезает ветку с инжиром, выполняет разный объем работы, в зависимости от того, сколько инжира росло на этой ветке. Что касается работы, связанной с печением или варкой, то здесь действие, совершаемое человеком – это всего лишь первопричина, из которой впоследствии может последовать нарушение Шаббата, когда еда сварится наполовину (или на треть). [Конечно, уже в том, что еду ставят на огонь в Шаббат, есть нарушение. Но окончательное выполнение работы, сопряженное с наказанием, происходит, только когда еда достигнет определенной степени готовности, как мы уже написали выше.] Так как в данном случае действие, совершаемое человеком, приводит к нарушению только опосредованно, то и увеличение количества еды не запрещено Торой.

Но с выносом объектов из одного владения в другое дело обстоит иначе. Написано в трактате Шаббат (93б): некто по ошибке вынес кастрюлю с едой из одного владения в другое, и потом ему стало известно, что, вынося кастрюлю, он нарушил Шаббат. Он принес грехоочистительную жертву, и только после этого ему стало известно, что он также вынес еду. Теперь ему надо принести еще одну жертву. Раши объясняет, что речь идет о случае, когда кастрюля была нужна ему не только для этой еды, но и еще для какой-то цели. Ведь в противном случае кастрюля считалась бы второстепенным объектом по отношению к еде, и за ее вынос не полагалось бы наказание. Тосафот (Шаббат, 90а, תוס' דף ט"ז) приводят этот отрывок и пишут, что тот, кто по ошибке вынес специальный ящик, которые носили продавцы благовоний, в котором было множество видов пряностей и трав, не должен приносить отдельную жертву за каждый вид трав. Рав Меир Симха пишет, что речь идет только о случае, когда продавцу благовоний стало известно о выносе всего ящика со всем содержимым. Если бы он узнал отдельно о выносе каждого вида благовоний, то ему пришлось бы приносить отдельную грехоочистительную жертву за каждый вид. Из этого он делает вывод, что вынос такого ящика по закону Торы состоит из многих выносов. [Грехоочистительную жертву может и обязан принести только тот, кто нарушил закон Торы.] И вынос большого количества еды в Шаббат как бы состоит из выноса многих «сушеных инжиров». Этим

работа «выноса» отличается от варки пищи в Шаббат, где, по многим мнениям, увеличение количества не является нарушением закона Торы.

Таким образом, что касается наказаний, к которым суд может приговорить нарушающего Шаббат, нет никакой разницы, вынес нарушитель одно яблоко или сто пятьдесят. Тем не менее, вынос большого количества яблок – это больший запрет, чем вынос малого количества. По мнению «Мишны Бруры» [это мнение, которым мы руководствуемся в вопросах практической алахи] увеличение объема работы в Шаббат является нарушением закона Торы. По мнению рава Меира Симхи из Двинска, даже Тосафот и Рашбо, которые считают, что сварив лишнюю еду в Шаббат, человек не нарушает закон Торы, признают, что вынося большое количество еды из одного владения в другое, человек совершает большее нарушение, нежели вынося малое количество. Тем не менее, в своей книге «Махана Исраэль» (31 в примечании) Хафец Хаим, автор книги «Мишна Брура», пишет, что в некоторых крайних случаях можно положиться на мнение Рашбо, по которому увеличение объема работы все же не является запретом Торы.

Конечно, каждую из затронутых тем можно было бы обсудить более подробно. Тот, кто хочет изучить все это по-настоящему, должен прийти в дом учения, самостоятельно открыть книги и услышать, как уста наших великих учителей говорят с их страниц...

ЗАКОНЫ ЛАШОН А-РА (ЗЛОЯЗЫЧИЯ) И РЕХИЛУТ (СПЛЕТЕН)

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

ПРАВИЛО 8 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

(12) Знай также, что запрет злоязычия действует даже когда осуждают [еврея] перед евреем, и тем более – перед неевреями. Грех во втором случае гораздо больше. Ведь, кроме того, что рассказывающий при этом позорит честь Израиля и оскверняет имя Всевышнего, он еще причиняет большое зло ближнему. Ибо когда что-то рассказывают еврею, он не принимает этого на веру сразу, а когда говорят нееврею, что такой-то еврей – обманщик, делает людям дурное и т. п., – тот верит сразу и полностью и идет разносить это дальше повсюду, причиняя тому еврею ущерб и страдание. Тем более – если еврей идет и доносит на другого еврея неевреям [властям] – нет сомнения, что грех его тогда будет тяжел чрезвычайно. Он попадает в категорию *малишим* – доносчиков. И наказание его будет как у *апикореса*, у отрицающих Тору

и воскресение мертвых, о которых сказано, что «*геином* кончается, а их [наказание] не кончается» (см. об этом в трактате Рош а-Шана, 17а). Каждый человек в Израиле должен оберегать себя от подобных дел, и тот, кто идет и доносит на евреев, – как будто поносит, проклинает и поднимает руку на Тору нашего учителя Моше, мир ему! Так это установлено в Хошен Мишпат, 26.

(13) А теперь поясним закон, относящийся к принятию злословия.

[Примечание автора. После того, как я, с Б-жьей помощью, объяснил в данном правиле немало моментов, связанных с этим законом, намереваюсь теперь объяснить еще одну вещь. Хотя она и не относится к теме данной книги, посвященной деталям запрета злословия, я не стал воздерживаться от моего намерения, поскольку вещь эта такова, что в ней оступаются многие. И вот о чем идет речь: когда дурное побуждение соблазняет человека насмехаться и глумиться над ближним, оно подстрекает не смеяться над ним открыто, так как он даст достойный отпор, да и другие слушатели не сочтут его человеком умным. Лучше, если насмешка будет хитро замаскирована, чтобы не сразу можно было понять ее. Тогда тот ближний останется осмеянным и опозоренным, будучи не в состоянии ответить сразу, а когда молва о происшедшем разнесется, все дружно сочтут насмешника большим умником.

Если мы захотим подвести счет грехам того насмешника, их окажется немало. Во-первых, это – грех насмешничества. А во-вторых – грех обиды словом, разъясняемый в «Сефер а-Мицвот» Рамбама (заповедь 251). И нередко бывает, что насмешаются в присутствии многих людей, и насмешник тогда называется «позорящим ближнего в присутствии многих», и совершает еще несколько грехов, см. во Введении. И к этому насмешнику мы можем отнести сказанное в Писании (Мишлей, 12:18): «Иной говорит – словно мечом пронзает». Хвалящий того насмешника, говоря, что он изрек какую-то премудрость, поносит тем самым Всевышнего. Ведь мало того, что он не исполняет заповедь порицания грешника за злостное его хитроумие, он еще восхваляет его за это! И о таком сказано (Мишлей, 24:24): «Говорящего нечестивому: "Ты праведен" будут проклинать народы», и он принадлежит к «угодничающим перед злодеями», ведь он из тех, которые поддерживают совершающих грех. О таких людях сказано (Ирмияу, 4:22): «Умны они делать зло, а добро творить не умеют».]

Тора предостерегает нас не верить в истинность злословия. Нет нужды подробно писать о принимающем злословие или об обсуждаемом, поскольку закон почти не делает различия между теми или другими людьми в этой роли. А общее правило здесь вкратце таково: каждому человеку из народа Израиля заповедано не принимать злословия ни о каком человеке из этого народа,

кроме *апикореса*, доносчика и т. п., то есть о тех, которые вышли из категории *амитеха* – «соратника твоего».

(14) Также нет различия в запрете принимать злословие – от чужих людей или от собственного отца, или матери, или домочадцев. Более того, находим в «Тана де-вэй Элияу Раба», гл. 21, что если человек слышит, что его отец или мать говорят что-то лишнее, злословие и т. п., то помимо того, что он предостережен не принимать сказанного ими, он должен удерживать их от этого [и остерегаться в том, чтобы делать это уважительно, как я писал в «Беэр Маим Хаим»]. А если промолчит, то и он и они понесут суровое наказание. И сказали наши мудрецы в трактате Шаббат (54б), что тот, кто может протестовать против греха своих домочадцев и не делает этого, будет впоследствии за этот грех наказан. Поэтому человек должен приучить себя постоянно упрекать и наставлять своих домашних в такого рода делах – но только в мягкой форме, и описывать им, какое тяжкое наказание ожидает их в будущем за этот грех, и какая большая награда ждет тех, кто остерегается. Но более всего он должен всегда остерегаться сам, чтобы его домашние не услышали от него ни одного плохого слова о ближнем. Ведь если он сам оступится в этом, то, кроме вины за нарушение запрета злословия, он нанесет огромный ущерб тем, что не сможет уже удерживать их от сего нарушения. И в большинстве случаев поведение домочадцев в такого рода делах зависит от поведения главы семейства, и потому он сам должен чрезвычайно остерегаться в этом. И будет удел его хорош и в этом мире, и в будущем.

Перевод – рав П. Перлов

КРАТКИЕ ЗАКОНЫ СТАМ

Рав Берл Набутовский

ИЗЯЩНОЕ ПИСЬМО

Существует часто задаваемый вопрос: «Я слышал, что очень важно покупать СТАМ (свитки Торы, *тфилины* и *мезузы*), написанные толстыми буквами. Правда ли это? Стоит ли пользоваться услугами писца, который пишет красивым почерком, но тонкими буквами?»

Ответ таков: это не только важно, но и является одним из основных факторов при покупке СТАМ! Тем не менее стоит немного перефразировать это правило: письмо необязательно должно быть толстым. Главное, чтобы оно не было тонким. И это не просто хороший совет, это закон!

Алаха установлена таким образом по двум причинам. Во-первых, чернила со временем тускнеют. Книги мудрецов-ахроним полны ответов на вопросы, связанных с потускневшими буквами. Любой опытный специалист по проверке СТАМ подтвердит, что тонкие буквы тускнеют быстрее, чем толстые. Но еще более важно обратить внимание на соединения между частями буквы. Ведь полные, жирные части буквы соединяются тонкими черточками. Если эти черточки написаны слишком тонко, то вполне вероятно, что они через какое-то время потускнеют и исчезнут. То же самое относится к «коронам» – если они слишком тонкие, они могут просто пропасть.

Это не означает, что *соффер* должен покрывать все буквы несколькими слоями краски. Это тоже рискованно – слишком жирные буквы могут расстрескаться. Поэтому нужно следить за тем, чтобы буквы (включая соединительные черточки и «короны») не были слишком тонкими.

Вторая проблема заключается в том, что слишком тонкие линии могут просто отломаться от пергамента в результате сгибания.

К сожалению, многие писцы пишут тонкие буквы, так как это красиво.

При проверке многих *тффилинов*, купленных у знаменитых *софферов* за огромные деньги, часто находят описанный недостаток. К сожалению, многие из них стали некошерными из-за потускневших чернил после того, как их использовали всего лишь в течение 10-20 лет. Нередко подобную проблему вообще нельзя исправить. Но даже для того, чтобы исправить то, что можно, нужно выложить сотни долларов! Дело в том, что починка *тффилинов* – это тяжелая, неблагодарная работа. Кроме того, она связана с огромным риском: одно неаккуратное движение пера, и весь пергамент будет окончательно испорчен! Поэтому очень немногие *софферы* берут на себя такую работу.

Поэтому независимо от того, насколько красивым почерком пишет *соффер*, у него не следует ничего покупать, если он пишет тонкие буквы или «короны».

ПЕРГАМЕНТ

Вопрос:

Мой сын настаивает, чтобы я покупал только *тефиллины* и *мезузы*, написанные на пергаменте, сделанном вручную. Это называется *клаф аводат яд*. Так ему сказал его учитель в Израиле.

Я спросил об этом своего приятеля-писца. Он сказал мне, что в этом нет никакой необходимости. Во-первых, объясните мне, пожалуйста, что такое «пергамент, сделанный вручную». Во-вторых, кто из них прав?

Ответ:

Действительно, на рынке СТАМ продаются два вида пергамента: «машинный пергамент» (*клаф мехона*) и «ручной пергамент» (*клаф аводат яд*).

Давайте попытаемся объяснить, чем они отличаются, и понять, что это означает с точки зрения алахи.

Для того чтобы шкура животного приобрела статус *клаф*, она должна пройти обработку, которая называется *ибуд*. До того, как шкура проходит эту обработку, она именуется *дифтера*, а не *клаф*.

СТАМ (свитки Торы, *теффилины* и *мезузы*) должны быть написаны именно на *клафе*, а не на *дифтера*. То, что написано на необработанной коже, некошерно.

Обработка состоит из нескольких стадий, большинство из них сводится к вымачиванию кожи в разных веществах, состав которых известен нам из слов мудрецов Талмуда (см. Мегила, 19а). Когда этот процесс оканчивается, мы получаем *клаф*.

Но есть еще один чрезвычайно важный закон: обработка должна быть сделана *лишма*, со специальным намерением использовать данный пергамент для выполнения заповеди СТАМ. Если обработка была произведена без соответствующего, желательного, словесного, посвящения, то получившийся в ее результате пергамент будет некошерным. [Примечание переводчика. То же самое требование предъявляется к *цицит*, *маце* и некоторым другим предметам, необходимым для выполнения заповедей. Поэтому с появлением машинной мацы возник аналогичный вопрос – можно ли считать, что маца, которую печет автомат, удовлетворяет требованию *лишма* только за счет того, что при нажатии кнопки рабочий производит: «во имя производства мацы, необходимой для выполнения заповеди».]

Примерно до середины 20-го века был только один вид пергамента – сделанный вручную, по той простой причине, что машин для необходимой обработки кожи просто не существовало. Но потом, благодаря прогрессу техники появилась возможность автоматизировать процесс обработки.

В прошлом обработка заключалась в том, что мастер наполнял чаны необходимыми веществами и размешивал эти вещества, пока смесь не густела. Потом он клал в них кожу «*лишма*» (специально для того, чтобы использовать ее для выполнения заповеди). Кожа находилась в чане 8-9 дней. К этому времени большая часть шерсти выпадала сама. Потом кожу вытаскивали и соскребали с нее оставшиеся волоски. Потом кожу снова помещали в чан еще на 3-6 дней, в зависимости от ее размера, и на этом процесс обработки заканчивался. Готовый пергамент мыли и зачищали, и его можно было использовать для написания СТАМ.

Но с появлением современных технологий в мир пришел более быстрый и простой метод обработки.

Используется огромный бассейн, оснащенный специальной электрической мешалкой. Рабочий наполняет его химикалиями и веществами, необходимыми для *ибуда*, говорит «во имя святости СТАМ», забрасывает туда шкуру, нажимает кнопку – и вся процедура обработки занимает в три раза меньше времени!

Но самое большое преимущество этого метода заключается в том, что в результате получается гораздо более качественный пергамент. Грубый, неровный пергамент, которым раньше пользовались писцы, не идет с ним ни в какое сравнение!

Поэтому неудивительно, что машинный пергамент приобрел огромную популярность. До недавнего времени почти весь пергамент на мировом рынке СТАМ был сделан с помощью машины.

И хотя законоучители не приняли новые методы с полным спокойствием и уверенностью, такой пергамент стал почти единственным вариантом, так как на пергаменте старого типа было трудно писать, и из-за его твердости буквы часто трескались. Поэтому новый пергамент превратился в общепринятый обычай.

Тем не менее, из-за того, что некоторые великие мудрецы нашего времени не приняли новый вид пергамента, некоторые производители пергамента все же пытались сделать более качественный ручной пергамент. Медленно, но верно они достигли в этом успехов. С улучшением качества рос и спрос. В наши дни все крупные производители пергамента продают также ручной пергамент.

Сегодня пергамент, сделанный вручную, не уступает по качеству машинному пергаменту. Писец, который говорит, что не может писать на ручном пергаменте, скорее всего просто никогда не пробовал это делать. Услышав призывы мудрецов, в последние годы многие писцы перешли на ручной пергамент. Они говорят, что перекавалификация занимает пару недель. Потом все идет хорошо.

Что касается *алахического* статуса машинного пергамента, по этому поводу есть несколько мнений.

Рав Нисим Карелиц считает, что это *меудар* [высокий уровень кашерности]. Тем не менее, он считает, что ручной пергамент – это более высокий уровень. Рав Шмуэль Вознер считает, что это кошерно, но не *меудар*. Рав Йосеф Шалом Эльяшив считает, что машинный пергамент – это *бидеавад* (то есть им можно пользоваться только при отсутствии альтернативы).

Вывод из всего, что было сказано, такой: стоимость ручного пергамента почти не отличается от стоимости машинного. Возможно, что нет **необходимости** пользоваться ручным пергаментом. Тем не менее, очевидно, что тот, кто хочет приобрести продукцию высокого уровня кошерности, должен требовать ручной пергамент.

По книге рава Реувейна Мендловича «*Inside ס"ת*»

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ (Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер)

ПУТИ ВОСПИТАНИЯ

Рав Шломо Вольбе

ДВА ПУТИ ВОСПИТАНИЯ

Достигнуть цели воспитания можно двумя основными способами:

Личный пример. Родители обязаны подавать правильный пример детям. Для любого ребенка естественно отождествлять себя с родителями и подражать им. Если родители подают хороший пример, и если между родителями и ребенком установлены здоровые, сердечные и теплые отношения, тогда, совершенно естественно, мальчик будет стремиться походить на папу, а девочка – на маму. Личный пример – одна из важных основ воспитания. Если родители требуют от детей того, чего сами не делают, они тем самым могут его совершенно испортить.

Объяснение. Растущий ребенок нуждается в объяснениях. Объяснениях веры, заповедей Торы. Родители обязаны давать детям объяснения. Ошибочно думать, что маленький ребенок не может понять то, что ему объясняют, поэтому он должен делать то, что ему говорят, без всяких объяснений вообще. Конечно, объяснения ребенку нужно давать на его языке и на его уровне, но ни в коем случае нельзя их избегать. К большому сожалению, этот момент очень часто упускают из виду. Дети не получают необходимых объяснений.

ЛЮБОВЬ

Углубимся немного в проблему воспитания. Попробуем понять, какие пути являются правильными при воспитании наших детей.

Один великий биолог обнаружил удивительную вещь. Он сравнивал новорожденных животных с новорожденным человеческим детенышем. Выяснилось, что по показателям телесного и моторного развития младенцу, чтобы достичь уровня новорожденного животного, необходимо было бы провести еще девять месяцев в утробе матери. То есть, человеческая беременность – это только половина срока, необходимого для формирования полноценного существа. Известно, что любое животное, только родившись, является намного более самостоятельной особью, чем новорожденный младенец. Котенок вскорости после рождения уже прыгает. И жеребенок, и детеныши других животных. В день своего появления на свет они уже функционируют. А новорожденный младенец – как бревно, он ни на что не способен. И только через девять месяцев он сможет то, что животные могут в день своего появления

на свет. Утверждает тот биолог, что это – неспроста. Первые девять месяцев жизни ребенка являются второй половиной беременности, во время которой ему необходима «социальная матка», по выражению биолога. Ребенок теперь находится в лоне семьи, в этой второй половине беременности ему необходим контакт с отцом, матерью, братьями и сестрами. Ведь характеристика и цель человека – жить внутри общества. В отличие от животных, у которых каждый сам по себе.

Вывод, который мы должны отсюда сделать: младенец должен находиться в домашней «колыбели». Другими словами, в тепле. Когда-то в кибуцах младенцев растили отдельно от родителей. Там ими занимались, там они спали. Мамы в течение дня только приходили их покормить. Со временем кибуцы изменили эту тактику, и сегодня младенцы живут с родителями. Почему? Они увидели, что без родителей дети хуже развиваются. Ребенку необходимо тепло родительского дома, а тепло – это любовь. Много любви. Ребенок растет и развивается именно в любви.

НАКАЗАНИЕ

Здесь уместно рассмотреть вопрос, который волнует многих – наказание детей. В мире распространено мнение, что наказание – это главный элемент воспитания. К сожалению, это мнение распространено и среди учителей. Один директор школы выпустил симпатичную книгу о воспитании, назвав ее «Когда наказывать ребенка». В книге он пишет не только о наказании, рассматривая вопрос воспитания гораздо шире. Зачем же было давать книге такое название? Зачем подходить к проблеме воспитания, задавая вопрос, когда наказывать? Наказание должно быть последним средством в воспитании!

Наказание – способ выражения родительской власти. Если человек чувствует себя вправе наказывать, власть – в его руках. То же происходит с учителем в классе. Однажды к нам пришел человек, предлагающий себя в качестве воспитателя. Он спросил, каковы его полномочия, сможет ли он исключить мальчика из учебного заведения? Это был первый вопрос, который он задал. Я понял, что воспитатель из него не получится. Если первое, что его волнует, – сможет ли он исключать учеников, если именно право исключать дает ему ощущение, что он здесь – главный, он не может быть воспитателем. Его подход изначально неверен.

То же самое с родителями. Если они начинают с вопроса, когда наказывать, это – искаженный подход, который лишает фундамента весь процесс воспитания.

Но ведь сказано «Берегущий [буквально – экономящий] свой посох ненавидит своего сына!»! Значит, надо сына бить?

Сказано в книге пророка Захарии (11:7): «И пас я овец... и взял себе две палки, одну назвал приятной (*макель ноам*), а другую назвал ранящей (*макель ховлим*), и пас я овец этих». Есть ранящая палка, которой бьют, но есть и еще одна палка, тоже предназначенная для воспитания, но воспитания приятного.

Надо отдавать себе отчет, что эта приятная палка – все же палка, просто не причиняющая боли. Если я поощряю ребенка, я пользуюсь палкой. Если ребенок делает что-то хорошее, и я даю ему кусочек шоколада, я пользуюсь палкой. Но это – приятная палка.

Невозможно представить, какой вред наносится ребенку, если его по-настоящему бьют. Рабейну Элияу Лупьян, благословенной памяти, всегда говорил нам: «С детьми – только по-хорошему». Он признавался, что в старости раскаивался за каждый раз, когда он ударял своих детей, пока они были маленькими. Рабейну Элияу вырастил одиннадцать детей, несколько из них стали прославленными главами ешив.

Наши мудрецы, благословенной памяти, говорят (Берешит Раба, 10), что у каждой травинки есть посланник, который ударяет ее и повелевает ей расти. Очевидно, что не имеется в виду, что на каждой травинке сидит маленький ангелочек с красными щечками и белыми крылышками, и маленькой палочкой бьет травинку. Мудрецы хотят нам сказать, что есть определенная сила, возвращающая эту травинку, и именуют эту силу ударом.

Теперь мы можем понять, о каком посохе идет речь. Совсем не надо воспринимать фразу «Берегущий свой посох ненавидит своего сына» как рекомендацию избивать ребенка. Есть другие пути направить его, лучшие пути.

В связи с этим я хочу упомянуть факт, который я наблюдаю и в наши дни. В Гемаре (Кидушин, 30а) приводится спор, до какого возраста можно бить сына – до шестнадцати или до двадцати четырех лет. Если отец бьет сына в более взрослом возрасте, он преступает запрет «не ставь преграды перед слепым», ибо сын может восстать и ударить в ответ. В сегодняшней реальности родитель, бьющий трехлетнего ребенка, уже преступает этот запрет. Уже в этом возрасте ребенок пытается восставать против отца. Вы можете заметить, как ребенок, получив оплеуху, замахивается в ответ. Он поднимает руку, но не может дотянуться до папиной щеки. Видно только движение руки, но движение это – очень явное. Ребенок бунтует. И это необходимо принимать в расчет. В прошлых поколениях положение было другое. У детей было больше терпения, и терпения этого хватало и на побои. Кроме того, дети были с более сильным характером. И немного оплеух им не вредило. Но сегодня в воздухе – атмосфера противостояния, особенно в Израиле. Если кто-то пытается покорить себе ребенка при помощи ударов, он может сильно

навредить ребенку и своей связи с ним, когда ребенок вырастет, он может просто отвернуться от родителей. Тогда уже будет поздно строить доверительные отношения.

На самом деле, порой возникает напряженная ситуация. Например, вечером, когда дети должны ложиться спать. Если в доме, слава Б-гу, много детей, и все кричат, а мама – уставшая после целого дня, в такой ситуации случается, что мама раздает несколько шлепков, и воцаряется тишина. Это – «первая помощь». Я не об этом говорю. Делать из наказаний систему – вот что приносит вред.

Есть вещь, сравнимая с битьем, а может быть, даже хуже – когда **кричат** на ребенка. Вы можете иногда обратить внимание, что ребенок пугается до дрожи, если родители на него кричат. Крик влияет на нервную систему ребенка, поэтому он может даже задрожать. Крик – хуже, чем слабый удар. Верно, тяжело сдержаться, когда папа приходит домой из колеля или с работы, уставший и голодный, и именно в этот момент дети должны на нем повиснуть, ведь они целый день его не видели. И как раз им пора спать. И мама кричит, потому что спать никто не идет. И папа тоже начинает сердиться и кричать. Очень тяжело выстоять в такой ситуации, но надо помнить, что крик наносит большой вред.

Все, что сказано выше, связано с одним важным правилом – без работы над своими качествами невозможно воспитывать. Человек, не работающий над собой и над своими качествами, не может заниматься воспитанием.

В книге «Минхат Шмуэль» автор говорит от имени своего учителя раби Хаима из Воложина: «В наше время жесткие упреки не могут быть услышаны». Если говорить грубо, этого никто не услышит, слышат только мягкие и добрые слова. «И человек, по природе своей не способный говорить мягко, легко выходящий из себя при виде чьей-то оплошности, особенно если он знает, что слова его не будут услышаны, освобожден от заповеди упрекать ближнего». Это постановление раби Хаима из Воложина: гневливый человек не может упрекать.

Заповедь воспитания завязана на заповеди упрека. Кажется, можно прийти к выводу, что гневливый человек освобожден от воспитания. Но ведь это невозможно – в конце концов, отец есть отец. Поэтому он обязан владеть собой. Около 150 лет назад раби Хаим постановил, что нельзя резко упрекать. Тем более сегодня, и особенно по отношению к детям. Резкостью, а тем более грубостью ничего не добиться. Наоборот, можно только навредить. Мы вынуждены пользоваться только мягкими словами.

Что делать, если ребенок не слышит? Сказать еще раз, несколько раз, пока не услышит и воспримет. В этом заключается мудрость воспитания, надо понимать, как говорить, и когда говорить.

Отдельно следует коснуться темы угроз. **Угрозы – нездоровое явление**, и нужно остерегаться, чтобы не угрожать детям. Это не значит, что от ребенка нельзя ничего требовать, или что надо уступать ему всякий раз, когда он пожимает плечом, но не нужно создавать у ребенка ощущение, что ему что-то угрожает. Нужно найти позитивный способ высказать ему свои требования (см. главу «Последовательность»), это в десять раз предпочтительнее, чем негативный путь угроз.

ПРИУЧЕНИЕ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Я хочу коснуться еще одного принципа, который очень помогает при воспитании детей. Очень важно привлекать детей к взрослым занятиям. Например, когда в семье рождается новый малыш. Как правило, тот ребенок, который до сих пор был самым младшим, ревнует. Он чувствует, что его «задвинули в сторону». В целях воспитания, мудро будет привлечь его (или ее) к уходу за младенцем, даже если речь идет о трехлетнем малыше. Можно поручить ребенку положить младенцу соску в рот, заметив при этом: «Какой ты у меня помощник!», или принести что-нибудь для малыша, или покачать колыбельку. Ребенок почувствует, что он делает что-то вместе с мамой, это очень вдохновит его. Для ревности не останется места, ведь ребенок участвует в том, что делает мама.

Источник этому мы находим в недельной главе Ваеце. После того как Лаван преследовал Якова, написано: «И сказал Яков братьям своим: "Наберите камней"» (Берешит, 31:46). Спрашивают наши мудрецы, благословенной памяти, в Мидраше (Берешит Раба, 74:13): «Но ведь у Якова не было братьев?» и отвечают: «Братья – это сыновья». Раши, комментируя этот стих, объясняет слова мудрецов: «В тот момент, когда они помогают ему, они называются его братьями». Оказав ему необходимую помощь, они стали его партнерами.

Превратить ребенка в брата – это мудрость, которую мы перенимаем у нашего праотца Якова. Пусть он поймет, что в каком-то аспекте он ровня нам, он помогает, он принимает участие в процессе. Ему не покажется, что я взваливаю на него тяжелый груз. Он будет делать это с охотой, чувствуя, что мы дали ему поручение, относясь с уважением к нему.

Ребенок, который привыкает помогать родителям, принимая участие на равных в том, чем они занимаются, приобретает новый статус. Он чувствует себя братом родителей. Этот статус вдохновляет его и дает ему ощущение, что он – очень важная персона в доме.

Кроме получения статуса, ребенок приучается к ответственности. Когда он вырастет, он будет чувствовать ответственность за свой дом и свою семью.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ

Правило – не требовать от ребенка слишком многого. Но когда вы что-то требуете, твердо стойте на своем. Если родители были вынуждены потребовать что-то от ребенка, уступить нельзя. Предъявлять требования надо таким образом, чтобы ребенок принял их. Понятно, что надо это делать с умом, так, чтобы добиться своего, и при этом не бить ребенка и не кричать на него.

МНИМЫЕ ЦЕЛИ

Часто бывает, что родители производят какие-то действия вроде бы с целью воспитания детей, но на самом деле это никакого отношения к воспитанию не имеет. Их действия вызваны исключительно эгоистическими побуждениями. Иногда родителями движут их дурные качества, которые они не позволяют себе проявлять по отношению к другим взрослым, но спокойно пользуются ими в отношении своих детей, как будто по отношению к детям эти качества – совершенно нормальные. Это такие качества, как зависть, ненависть, стремление к почету, гнев, гордыня и многие другие плохие качества, во главе которых стоит стремление к власти. У нас может возникнуть ощущение, что ребенок отдан в наше распоряжение, и наша власть над ним ничем не ограничена.

Как работают эти плохие качества?

Зависть. Если я замечаю, что соседский ребенок больше помогает своей маме, чем мой, я завидую. Почему мой ребенок так не помогает? Потом, когда я заставляю своего ребенка помогать, я делаю это не с целью воспитания, а из зависти к соседям, пользуясь своей властью над ребенком.

Почет. Когда приходят гости, мне важно, чтобы мой ребенок красиво с ними поздоровался, хорошо себя вел при гостях, чтобы меня уважали за хорошее поведение моего ребенка. Мне важно услышать: «Ах, какой у вас воспитанный ребенок!», **мне** от этого хорошо.

Гнев. Элементарно. Гнев – это такое качество, которое включается, когда кто-то делает что-то против моей воли. Общась с детьми, мы имеем массу причин гневаться, ведь они так часто поступают вопреки нашим желаниям. У гневливого родителя – широкое поле деятельности.

И так далее.

Свои плохие качества я скрываю под личиной воспитателя. Если я в гневе бью ребенка – это я его воспитываю. Если я что-то требую от ребенка из зависти к соседу, я его, опять-таки, воспитываю.

Если мне важно, чтобы мои гости восхитились моим ребенком, и я требую от него соответствующего поведения – это тоже воспитание. И, наконец, если я умело пользуюсь своей безраздельной властью над ребенком, тут уж все видят, какой я воспитатель!

Это – родительский самообман. Родители просто сами себя обманывают, если они думают, что таким образом они воспитывают своего ребенка, ведь они руководствуются исключительно эгоистическими побуждениями.

<...> Родители чувствуют свою ответственность за ребенка, но при этом пытаются сделать из ребенка то, что им хочется. И где здесь «Воспитывай юношу согласно пути его»? Ну, под «его путем» наверняка подразумевается «**мой** путь»... Это же очевидно, что мой путь – это и его путь тоже, по крайней мере, он должен стать его путем...

Встречается и другое заблуждение. Нередко мы видим родителей, для которых очень важно дать детям то, что они сами недополучили в детстве. Намерения у них, безусловно, самые хорошие. Но этого нельзя делать без предварительной проверки. Один тот факт, что родителям чего-то не хватало в детстве, еще недостаточен, чтобы решить, что это необходимо и подходит их ребенку.

Например, родители выросли в условиях дефицита. Их убеждение: у ребенка должно быть все! И они дарят ему множество замечательных подарков, с большой любовью и заботой. Ребенок принимает это чрезмерное баловство, но в какой-то момент он, не дай Б-г, может повести себя в точности со стихом: «И разжирел Йешурун, и стал брыкаться» (Дварим, 32:15).

Или другой пример. Отец мечтал достичь какой-то важной ступени, но не преуспел в этом. Мечтал стать мудрецом Торы, получить престижную должность, и тому подобное. Его мечтам не суждено было сбыться. И, воспитывая сына, он решает: «Чего не добился я – того добьется мой сын!». И бедный ребенок, у которого есть замечательные способности совсем в другом направлении, должен идти на поводу у отца, который буквально душит его, говоря: «Ты будешь учить то, что мне не удалось, ты добьешься того, чего я не добился». И ребенок мечется. То, что ему подходит, ему не разрешают. То, что ему разрешают, он не хочет. И в итоге он не добивается успеха ни в чем.

Нужно знать, что все эти мнимые «воспитательные» цели не только не являются воспитательными, но и противоречат процессу воспитания.

Перевод – Х. Берман

Для подписки на журнал "Беерот Ицхак", а также для оформления подписки на наши ежедневные рассылки, пишите нам на info@beerot.ru или звоните +972-527126626.

Летний рай для детей
и сказочный отдых для взрослых!

ПРИГЛАШАЕМ С 2-ГО ПО 6-Е АВГУСТА В ЛЕТНИЙ ЛАГЕРЬ "ТОЛДОТ ЙЕШУРУН"

Приглашаем с 2-го по 6-е августа в летний лагерь "Толдот Йешурун" на севере Израиля, на шикарной территории комплекса "Маноф" с футбольными полями и садами, акведуками и баобабами. Недалеко от комплекса находится кошерный отдельный пляж древнего Акко. Отдых предназначен только для русскоязычных религиозных семей. С нами будут рав Ашер Кушнир, рав Авраам Куперман и рабанит Хава Куперман, рав Гади Поллак, а также лучшие израильские фокусники и шоумены!

**ЗАПИСЬ И ИНФОРМАЦИЯ:
052-7189314 МОШЕ**

ДОР РЕВИИ
Ашдодская община
русскоязычных евреев

"ДОР РЕВИИ" ПРИГЛАШАЕТ ВСЕХ НА ЗАСЛУЖЕННЫЙ ЛЕТНИЙ ОТДЫХ!

В живописном городке Ган Явне (10 минут езды от Ашдода) в комплексе "Ахузат Яков" состоится отдых для русскоязычных семей - и уже соблюдающих, и находящихся на пути к тшуве.

ПЛАНИРУЕТСЯ 4 СМЕНЫ

1 Кайтана для будущих невест, молодых и многодетных матерей, молодых бабушек и молодых прабабушек. Две ночи: с полудня 27 июля (понедельник) до утра 29 июля	3 Семинар для всех желающих. Три ночи: с полудня 2 августа (воскресенье) - до утра 5 августа (среда).
2 Шаббатный семинар для всех желающих. Две ночи: с полудня 30 июля (четверг) до вечера 1 августа (суббота)	4 Шаббатный семинар для всех желающих. Одна ночь: с полудня 7 августа (пятница) до вечера

8 августа (суббота).

Внимание! Место проведения этого семинара - "Неве Дкалим" в Ашдоде.

В ПРОГРАММЕ СЕМИНАРОВ: ОТДЫХ НА МОРЕ, БАССЕЙН, ЭКСКУРСИИ, УРОКИ ТОРЫ И ЛЕКЦИИ С УЧАСТИЕМ ИЗВЕСТНЫХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ И ИВРИТОЯЗЫЧНЫХ РАВВИНОВ И ЛЕКТОРОВ, КОНЦЕРТЫ, ВСТРЕЧИ С ИНТЕРЕСНЫМИ ЛЮДЬМИ, СПОРТИВНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ, МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ И МНОГОЕ ДРУГОЕ...

Для дополнительной информации и записи звоните по телефонам: **052-429-52-28** и **054-472-71-12**

Летний еврейский лагерь

для девочек от 6 до 17 лет

приглашает провести 3 незабываемые недели в Подмосковье с 24 июня по 14 июля 2015 г. С вожатыми из Америки, Канады и Израиля.

Вашего ребенка ждет новый мир открытий, знаний и веселья! Мы поможем узнать о нашем наследии в веселой и дружественной атмосфере! В программе лагеря плавание, спорт, рисование и экскурсии. Бесконечные развлечения и не только!

Ваш ребенок получит уникальную возможность изучения английского языка по нашей новой программе «полного погружения»!

Телефон для дополнительной информации и записи:
8-916-615-55-12 Светлана
lageretz-chaim@mail.ru

Для подписки на журнал "Беерот Ицхак", а также для оформления подписки на наши ежедневные рассылки, пишите нам на info@beerot.ru или звоните +972-527126626.

Ешива Турей Заав

Научиться добиваться успеха
Заводить друзей
Понять как устроен мир
Найти свое место в жизни
Общаться с великими мудрецами Торы
Научиться понимать Тору в оригинале
Все это - в йешиве "Турей Заав", расположенной в живописном районе Иерусалима

отличная компания • вкусное питание • бассейн • стипендия
Звоните: +972-584-198-916 р. Яков Шатагин

GO

Jewish Online

Серьезное и системное изучение Торы онлайн для любого возраста и уровня подготовки!
Талмуд, Мишна Брура, Хумаш, Пиркей Авот, Дерех Ашем, кашрут, законы субботы, иврит, уроки для детей...

Присоединяйтесь к сотням наших учеников на www.jewishonline.ru!

Jewish Campus

Jewish Campus – это уникальная сеть учебных заведений, которые дают возможность совмещать профессиональное образование и изучение Торы.

- Проживание • Кашерное питание • Изучение иврита
- Уроки Торы, истории и еврейской философии
- Тренинги • Помощь в поиске работы по специальности
- Общение с интересными людьми

Преподавание ведут высококвалифицированные раввины и преподаватели, имеющие высокую репутацию как в России, так и за рубежом.

МОСКВА

Кампус в центре Москвы.

Для записи звоните
+7-929-984-2058 р. Яков Шатагин
или
+7-916-338-8576 р. Ицхак Румянцев

ИЕРУСАЛИМ

Кампус рядом с Еврейским университетом.

Для записи звоните
+972-(0)54-750-2508
р. Йосеф Каневский

Jewish Campus Ladies

Кампус для девушек, где еврейские девушки от 17 до 25 лет смогут подготовиться к созданию еврейской семьи: основательно изучить законы кашрута, цниюта, изучить секреты шалом байта.

МОСКВА

Кампус в центре Москвы.

Для записи звоните
+7-903-973-7375 Эстер

ИЕРУСАЛИМ

Кампус рядом с Еврейским университетом. Для записи звоните +972-(0)52-617-6154 рабанит Каневский

Ешива Мааяней а-Тора приглашает юношей от 18 до 28 лет

Занятия проводятся в ешиват "а-Ран" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

- ✓ ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
- ✓ ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
- ✓ ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ
- ✓ АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
- ✓ МУСАР (ЭТИКА)

пишите: sdekjr@gmail.com

звоните: +972-527639390

рав Шимон Кацман

Торат Хаим

АКАДЕМИЯ ИУДАИКИ • ЕШИВА

Академия иудаики "Торат Хаим" открывает свои двери и приглашает всех желающих провести Шаббат в кругу друзей!

Это прекрасная возможность услышать лучших лекторов, окунуться в глубины Талмуда, познакомиться с интересными людьми, обрести друзей и единомышленников!

Для предварительной записи, пожалуйста, свяжитесь с нами по телефону
+7-926-170-20-42, +7-903-501-11-89
или eliyau.k@eshiva.ru

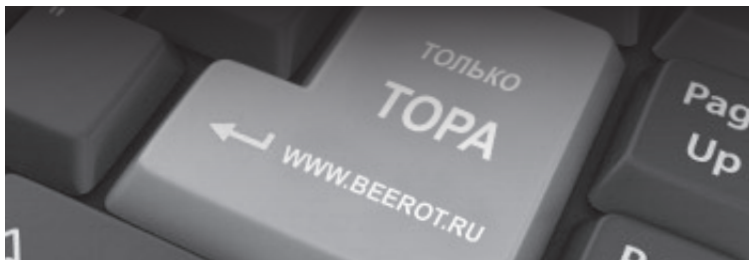
С уважением и надеждой на крепкую дружбу,
Академия иудаики "Торат Хаим"

Ешива рава Александра Хаята Турей Заав

Приглашает молодых людей в возрасте от 18-ти лет на серьезную учебу!
Комфортные условия проживания, качественное питание, интересные уроки, прекрасная дружеская атмосфера, а также возможность параллельного получения высшего образования!

Звоните:
+972-545-673-107
или
+972-546-237-568

Для подписки на журнал "Беерот Ицхак", а также для оформления подписки на наши ежедневные рассылки, пишите нам на info@beerot.ru или звоните +972-527126626.

Видео и аудио, статьи и вопросы на темы недельной главы, мировоззрения, алахи, молитвы, актуалий и так далее.

Все материалы проверяются равом Игалем Полищуком перед публикацией на сайте!

Все только о Торе!

www.BEEROT.RU

Хейдер Онлайн

Традиционное
еврейское
религиозное
образование для Ваших
детей теперь доступно онлайн

www.jewishkids.ru

Хейдер онлайн "Беерот Ицхак"

Внимание родителей и преподавателей!

На нашем детском сайте JewishKids.Ru вы найдете большой объем материалов для изучения Иудаизма и традиций вашими детьми!

Сайт создан специально для детей, однако убедительная просьба не оставлять детей наедине с интернетом!

ДЕТСКИЙ МИР

Освежающее цитрусовое сорбе

Прекрасный десерт, не требующий особых кулинарных навыков. Освежающий, легкий – то, что нужно в летний день и именно тогда, когда еще один кусочек пирога съесть просто невозможно.

Ингредиенты:

2 стакана воды; 1,5 стакана сахара; 4 стакана апельсинового сока (натурального); 1 стакан лимонного сока (тоже лучше свежесжатого).

Приготовление:

Круглую глубокую емкость для выпекания застелить бумагой для выпечки. Выложить печенье на дно формы, предварительно немного разломав (так, чтобы дно было равномерно покрыто слоем печенья). Все остальные ингредиенты смешать в одной миске венчиком (можно в чаше кухонного комбайна). Вылить в форму, выпекать в духовке при температуре 180 градусов около часа. Вынуть из духовки, дать немного подсохнуть и подавать.

Примечание:

в небольшой кастрюле смешайте воду и сахар и подогревайте на медленном огне, помешивая, пока не растворится сахар. Добавьте соки, размешайте. Вылейте смесь в алюминиевые формы (не простилайте пергаментом, иначе сорбе не заморозится как следует!) – размер выбирайте, исходя из габаритов вашей морозилки. Замораживайте как минимум ночь. Замороженный сок вынуть из морозилки, разломать на куски и измельчить в чаше комбайна, используя насадку «нож». Важное замечание: помещайте в чашу каждый раз небольшие порции фруктового льда. Готовое сорбе набирайте ложкой для мороженого, формируя шарики. Шарики сорбе поместите на поднос и храните в морозилке до подачи на стол.

Приятного аппетита от Адамы Швальд!

Для подписки на журнал "Беерот Ицхак", а также для оформления подписки на наши ежедневные рассылки, пишите нам на info@beerot.ru или звоните +972-527126626.

Толдот Иешурун поздравляет
рава Ури Геллера, руководителя
вечернего колеля Толдот Иешурун в
Гило, Иерусалим, с окончанием
изучением Вавилонского Талмуда! Да
благословит Всевышний его и всю его
семью всеми благословениями!

Сердечно поздравляем
гаона рава Моше Гекрайтера
и его супругу и семью
Тикочинских со свадьбой их
детей Песи и Меира! Пускай
молодожены удостоятся построить
настоящий еврейский дом!

Поздравляем

р. Гилана Пекаревича и его супругу
со свадьбой дочери Наоми (Иерусалим)

р. Ницана Шахара и Сару Каплан
со свадьбой (Бейтар-Иерусалим)

р. Александра Раскина и его супругу
с рождением сына (Бейтар)

р. Бенциона Земцовского и его супругу
с бар-мицвой сына Моше-Хизкияу (Бейтар)

р. Михоэля Солганика и его супругу
с рождением сына (Иерусалим)

р. Льва Легая и его супругу
с рождением дочери (Брахфельд)

р. Моше Бесякова и его супругу
с рождением дочери (Брахфельд)

р. Моше Вайсбурда и его супругу
с рождением дочери (Брахфельд)

р. Эммануэля Рейзера и его супругу
с рождением дочери (Тальмон)

семью Залкиндер с обручением дочери
Ханы (Иерусалим)

р. Боаза Милецкого и его супругу
с рождением дочери, р. Игалья Полищука
и его супругу с рождением внучки
(Брахфельд-Иерусалим)

р. Лейба Клеймана и его супругу и
р. Шнеура-Залмана Биховского и его
супругу со свадьбой детей -
Яакова и Йохевед (Тифрах)

семью Келим с прибытием на Святую
Землю (Рига-Бейтар)

р. Гидеона Бродского и р. Меира Шифрина
с окончанием трактата Санедрин
Вавилонского Талмуда

Если вы хотите разместить поздравление звоните
+972-527126626 или пишите на info@beerot.ru

Дорогие друзья! Мы всегда рады помочь вам порадовать
близких и родных! Пожалуйста, будьте внимательны при
заказе поздравлений. Редакция "Беерот Ицхак" не несет
ответственности за недостоверную информацию в
поздравлениях!

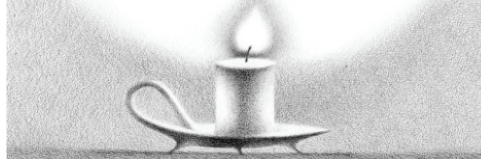
info@shapira-dom.com
+972 54 625 94 58

ААРОН ШАПИРА
НЕДВИЖИМОСТЬ В ИЕРУСАЛИМЕ

Светлой памяти

Лев бен Пинхас
Нохум бен Фалк
Двора бат Элияу
Агата бат Авраам

ת.נ.צ.ב.ה.

**ПО САМЫМ
НИЗКИМ ЦЕНАМ**

АВИАБИЛЕТЫ • ОТЕЛИ • КРУИЗЫ

ТУРЫ • ПРОКАТ АВТО

WWW.PERFECTRAVEL.RU

Поддерживая Фонд «Беерот Ицхак», Вы становитесь нашим партнером в деле укрепления изучения и распространения Торы. Этот журнал, который Вы держите в руках, колели в Иерусалиме, Кирьят Сефере и Брахфельде, программу учебы для женщин, хейдер онлайн для детей, уроки Торы и издание книг, программы по укреплению еврейских семей и ряд других программ – во всех этих проектах у Вас будет своя доля! Любое Ваше участие очень важно для нас!

Если Вы хотите поддержать
проект, то Вы можете
сделать перевод по
следующим реквизитам:

Внутри Израиля:
Банк №12 (Апоалим),
отделение №538 (Рамот),
счет № 389044, קרן בארות יצחק

Международный перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Reg. number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Napoalim B.M.
Bank address: Bank Napoalim B.M., Branch 538, 801 Sderot Golda Meir street, Ramot, Jerusalem, Israel, 91233
Account number: 389-044
IBAN: IL69-0125-3800-0000-0389-044 SWIFT: POALILIT
Назначение платежа: charity

переверните страницу!

РЕЦЕПТ и др.

Для передачи средств другим способом или для получения дополнительной информации пишите на info@beerot.ru

Главный редактор: рав И. Полищук, редактор: А. Кац, корректоры: г-жа З. Скаржинская, г-жа М. Климовская, г-жа К. Вольман, переводчики: рав Александр Кац, рав П. Перлов, рав М. Гафт, рав М. Мучник, г-жа Х. Берман, авторы статей: рав Н. Шатхин, рав Р. Куклин, г-жа А. Швальб, г-жа З. Скаржинская, г-жа Р. Кудрина, директор: рав П. Швальб.